

Театръ и искусство.

— XI-й годъ изданія. — 1907. —

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,
на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотѣка
Театра и Искусства“).

Отд. № 12 по 20 к.

Объявл.— 40 к. строка пята (въ 1/3 стран.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

СОДЕРЖАНІЕ:

Еще о союзѣ сценич. дѣятел.—Къ предстоящему собранію Т. О.—Хроника.—По провинціи.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Открытое письмо Всер. Союза сцен. дѣятелей. А. Кремлева.—О бесполезности критики (Письмо въ ред.). *Драматургія*.—Московскія впечатлѣнія. Н. Эфроса.—Еще объ эротикѣ. *Ното Novus*.—Замѣтки Профана, Профана.—Казанскія письма. М. Земдовича.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Склепъ“ (3 рис.), „Волна“ (3 рис.), М-elle Фонтанжъ, Жанна Гаддингъ, В. Н. Давыдовъ (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотѣка Театра и Искусства“, кн. IX. Не приспособились. (Картина изъ прошлаго). Посмертный расказъ О. Поповой. Герои Шекспира. Статья Гуго фонъ-Гофманстала. Перев. съ нѣм. Е. К. Психологія моды. Очеркъ В. Фреда, перев. В. Лачинова. (Прод.). Стихотвореніе. Изъ осеннихъ мотивовъ. Зои Бужаровой. „Склепъ“. Пьеса въ 3-хъ дѣйств. Виктора Рымкова. „Пляска семи покрываль“, О. Уайльда, присп. для русской сцены бар. А. И. Радошевской.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки (печатн., литогр. и рукописн.).

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“.

„Богатая мать“ (Профессія М-съ Варренъ), Шау, пер. Вейконе, ц. 2 р.

„Черныя Вороны“, В. В. Протопопова, въ 5 д. ц. 2 р., цена. 4 р. Дефект. экз. вмѣсто ролей 4 р.

„Пробужденіе весны“, Ф. Веденкина пер. Елены Кугель (реперт. т. Коммисаржевской), ц. цена. экз. 2 р. 50 к. Дефект. экз. вмѣсто ролей 4 р.

„Дѣльцы“, І. Колышко, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 руб.

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, пер. Л. Л. Пальмсаго и И. Г. Ярона, ц. 2 р. Цена. 3 р. 50 к. Компл. рол. 3 р. 50 к.

„Вейгандъ“, въ 4 д., перев. А. Ремизова, ц. 2 р. (На-дняхъ выйд. изъ печ.).

„Безпечальныя“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 руб.

„Война“, въ 4 д. Вреннова, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 р.

„Религія красоты“ („Общество улучшения человѣческой породы“), въ 5 д. Фр. Веденкина, пер. Ел. Кугель. (На-дняхъ выйдетъ изъ печати).

„Соперница“, въ 4 д. Кистимекерса и Делара, перев. В. Томашевской. (Готовъ къ печати).

„Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Вріе перев. В. Томашевской, ц. 2 руб.

„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пинеро, перев. О. Н. Половой, ц. 2 руб.

„Воръ“ (без. разр.) Веригштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2), ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Руб. цена. ц. 6 р. Компл. ролей 4 руб.

„Пасынки жизни“ (безусл. разрѣш.) пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Венарье, ц. 2 р.

„Инстинктъ“, въ 3 д., А. Кистимекерса, перев. Л. Лидиной-Вѣлковой, ц. цена. рукол. экз. 5 р.

„Въ сумеркахъ разсвѣта“, въ 4 д. В. Гейера, ц. 2 р. (Готовъ къ печати).

„Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75 коп. „Братія-Помѣшники“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб. „Честный человѣкъ“ (без. разр.), ц. 2 р. Компл. ролей 4 р. „Хаосъ“ (без. разр.), ц. 2 р.

„Сыщикъ Лекко“, въ 3 д., цена. рукол. экз. ц. 6 руб. „Провинціалка изъ Ліона“, фарсъ въ 3 д. М. Суженникова. Цена. рукол. экз. ц. 6 руб. „Местъ Моріани“, цензур. рукол. экз. ц. 5 руб. „Жизнь человѣка“, Л. Андреева, цена. экз. ц. 3 р. 50 к. „Золотыя пути“ („Золотыя пути“) Вріе пер. г. Ларина, ц. 2 руб.

Новая пьеса Декурселя, автора „Двух подростков“

„КРАСОТКА СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ“

Название картин: 1. Заблудшая, 2. Страшная ночь, 3. Мольгаузский экспонат, 4. Возвращение любви, 5. То, что можно видеть через окно, 6. Цыгане распускаются, дети растут, 7. Влюбленные изменны, 8. Красотка с дивными глазами.

Ближайшая новинка „Петерб. театра“, перев. Потапенко. Цѣна цензуры: рукоп. экзем. 6 р. компл. ролей 4 руб.

Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

МОСКВА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

С. И. ЗИМИНА.

ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Сопрано: г-жи Брунн, Германъ, Генгросъ, Добровольская, Истомина, Карпатъе, Люде, Милова, Михайлова, Норская, Петровская, Сомчевская, Свирицкая, Старостина, Цѣтковка; Мезцо-сопрано: г-жи Гедда, Даниин, Лебедева, Лелина, Мышецкая, Петрова-Званцева, Полозова, Ростовцевъ; Тенора: гг. Волинъ, Дубровинъ, Зинковъ, Карелинъ, Каренякъ, Каржавинъ, Кольцовъ, Пиховъ, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вочаровъ, Вѣховъ, Гаринъ, Горскій, Каионовъ, Оленинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шиловскій; Басы: гг. Волгинъ, Донецъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубицкій, Удужановъ, Шаповаловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палице, Буке, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленинъ; Режиссеры: г. Ивановскій, Суфлеры: г. Гороворъ; Концертмейстеры: г. Коншалницкій; Хормейстеры: гг. Франкетти, Буке; Балетмейстеры: г. Франческо-Дудзиня; Декораторы: г. Маторинъ.

РЕПЕРТУАРЪ

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще: „Сандрильона“, „Свадьба Фигаро“, „Свадьба Готмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рипль-Рипль“, „Гасконецъ“, „Павелъ изъ Палермо“, „Прялворный дуракъ“, „Филимонъ и Вавилонъ“, „Царь-Плохичъ“, „Дача-Васелянъ“, „Сафо“, „Трупа“, „М-ше Жоликеръ“, „Царь Федоръ Иоанновичъ“, „М-ше Бутерфлай“, „Колоколъ Пустынника“, „Проповѣдикъ“, „Фигляръ“, „Окоморокъ“, Балеты: „Фан-буколь“, „Въ Вѣнѣ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Маделетта“.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Елисеѣва). ТЕЛЕФОНЪ №

ВСЕЛЕНІЙ ТЕАТРЪ: фарсъ, обзорныя, комедія, водевилъ, шутки и пр. подъ личнымъ режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, Ф. Валентино-Линъ, С. П. Губеръ, М. Г. Саруханова, А. В. Алдичевъ, В. Н. Кулико-Корсаковъ, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. И. Зичи, В. Г. Торопкинъ, М. М. Нильская, Ф. И. Зюбковъ, Маргарита, Орская, Волжская, Ездюкова, Диповская, Васильева, Валдина, Лилия-Грейсъ, Староская, гг. Л. А. Соловьевъ, В. А. Казанскій, М. И. Рясудновъ, В. Ю. Валковъ, В. А. Пемуртъ, В. М. Петина, С. В. Френелъ, П. М. Николаевъ, В. М. Митскій, А. П. Ростовцевъ, Сурицкій, Курскій, Машинъ, Аграскій, Лещинскій-Самборскій, Дилкаль, Назаровъ, Брацкскій, Геллеръ, Блязовъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Опытные режиссеры: В. Ю. ВАЙКОВЪ и Г. А. СМОЛЯКОВЪ. Режиссеръ Г. А. ДВОРЖАНСКІЙ. Суфлеръ М. Г. СКВОЗНИКОВЪ. Художникъ-декораторъ М. Г. ВУТОВЪ.

СНВ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Въ Воскресенье, 30-го Сентября, въ 1 часъ дня: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТУНОЙ“, мелодр.; въ 5 часъ вечера: „ЧАРОДЬИКА“, трагед.; въ 8 часъ вечера: „РУСАЛКА“, оп.—1-го Октября, въ 1 часъ дня: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.; въ 8 часъ вечера: „ВОКРУГЪ СВѢТА“, мелодр.—2-го: „ГУТЕНОТЫ“, оп.—3-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фан. сказ.—4-го: „НЕРОНЪ“, оп.—5-го, въ 1 часъ дня: „СНѢГУРОЧКА“, оп.; въ 8 часъ веч. „ВІЙ“, др. сказ.—6-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—7-го, въ 1 часъ дня: „РЕВИЗОРЪ“, ком.; въ 5 часъ вечера: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, др.; въ 8 часъ вечера: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.

„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ“ (Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

1-го Октября: „Коварство и Любовь“, Шиллера.—2-го, Общедоступный спектакль: „Дѣти Ванюшина“, обидей.—3-го: „Фарисей“ (Нравственность г-жи Дульской). Г-жи Запольской, „Мужъ г-жи Шамбургской“.—4-го, въ первый разъ новая пьеса: „Оболо фабрики“, Григорьева.—5-го: „Мадамъ Санъ-Женъ“, ком. Сарду.—6-го: „Около фабрики“, Григорьева.

Цѣны мѣстамъ отъ 3р. 50 к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступны спектакли, каждое определенное номерованное мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.

Касса театра открывается со Среды, 12 Сентября, отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Дирекція Н. Д. Красовъ.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Туманова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

„ТОРРЕАДОРЪ“

знаменит. оперетка въ 3 д., съ полной новой роскошной обстановкой, костюмами и декораціями.

Въ 1-мъ актѣ—Нугамъ съ морѣ. Въ 3-мъ актѣ—Бой быковъ.

Главные роли исполняютъ: г-жа Бауеръ, Вардимова, Гвоздецкая, Раисова, Шувалова; гг. Вавичъ, Коржескій, Котковский, Михайловъ, Монаховъ, Токарскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеръ: А. А. Брилинъ. Гл. капельмейстеръ В. І. Шидчикъ.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин, кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: *Риза Нордстремъ, Ф. П. Баранкова*, С. Л. Святлова, Е. В. Лучезарская, Д. И. Тамалъ, Е. А. Дальская, О. В. Бестужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милоская, Е. П. Де-Лоръ и др. Гг.: *И. Г. Овсянникъ*, В. Я. Греховъ, Н. В. Глушицкій, Л. Г. Мираевъ, А. П. Долинъ, Ю. С. Морфессъ, М. Н. Ворченко, В. П. Ландратъ, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракинъ, Л. В. Орлицій, В. И. Слѣзюкинъ и др.

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Ивасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Пауди. Капельмейстеръ Ад. Тюриеръ. Балетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 челоз. Оркестръ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

„БАНДИТЫ“ Опер. буффъ въ 3-хъ дѣйств., муз. Оффенбаха. „Корневильскіе колокола“, и др.

Театръ „ПАССАЖЪ“ Невскій, 48. Телефонъ 252—76.

Оперетта подъ упр. А. Б. ВИЛИНСКАГО.

Составъ труппы: Г-жи М. И. Антонова, А. В. Арнольдъ, М. А. Дарлингъ, В. П. Жданова, Е. Л. Легаль, М. П. Рахманова, Л. И. Соколова, Н. И. Тамара, А. Н. Юрская; Гг. Д. Е. Бартола, А. А. Богдановъ, В. С. Вейрицскій, М. С. Дальскій, Н. Е. Кубанскій, С. П. Медвѣдевъ, В. П. Нировъ, Е. И. Ойгнъ, А. С. Полоскскій, Л. П. Петоринъ, А. И. Сашинъ, А. І. Спирскій.

ЕЖЕДНЕВНО.

Сенсаціонная новинка, английская оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, муз. Каррлль и Монктона, выдержавшая въ лондонскомъ театрѣ „Альгамбра“ около 700 рядовыхъ представлений, перев. съ англ. С. Сниро и М. Шевлякова.

„ТОРРЕАДОРЪ“

Балетъ И. А. Чистякова.

Гл. капельм. В. А. Гильдебрандтъ. Гл. реж. В. М. Пивоваровъ. Реж. В. Ф. Тарнавскій.

Репертуаръ С.-Петербург. Императорск. театровъ.

съ 1 по 8 октября.

Въ Александринскомъ театрѣ: 1-ю: „Скляпъ“, 2-ю: „Жанина“, 3-ю: „На бойкомъ мѣстѣ“, 4-ю: Въ 1-й разъ: „Вейгандъ“, 5-ю: „Скляпъ“, 6-ю: „Вейгандъ“, 7-ю: „Гроза“.

Въ Маринскомъ театрѣ: 1-ю: „Тангейзеръ“, 2-ю: „Демонъ“, 3-ю: „Лебединое озеро“, 4-ю: „Аида“, 5-ю: „Русланъ и Людмила“, 6-ю: 1-й концертъ А. Злоты, 7-ю: утр.: Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и дѣвъ Февроніи, веч. „Дочь Фараона“.

Въ Михайловскомъ театрѣ: 2-ю и 4-ю „La Griffe“, „Les Côteaux du Médoc“, 6-ю и 7-ю: „Dixorcons!“, „Le Fresnay“, com.

С.-Петербургъ, 30-го сентября 1907 года.

Ниже мы печатаемъ „открытое письмо“ А. Н. Кремлева, цѣль котораго удержать членовъ союза сценическихъ дѣятелей отъ повальнаго, такъ сказать бѣгства изъ этого учрежденія. Нельзя не оцѣнить намѣреній автора письма: съ точки зрѣнія цѣлесообразности, конечно, было бы благоразумнѣе попытаться что нибудь сдѣлать изъ союза, такъ какъ нельзя скрывать, что гибель его (а опасность гибели наступила еще раньше его жизни) это жестокой ударъ для самой идеи союзной самопомощи. Но всегда ли выполнимы требованія благоразумія? Вотъ на примѣръ картинки изъ жизни „союза“.

„Между наблюдательнымъ и центральнымъ комитетами союза сценическихъ дѣятелей пробѣжала черная кошка. Наблюдательный комитетъ потребовалъ на-дняхъ созыва собранія, на которомъ высказалъ по адресу центрального комитета упрекъ въ неправильномъ его дѣйствіи и распоряженіи по дѣламъ союза. Собраніе было непродолжительно, но довольно бурное и закончилось скандаломъ. Предсѣдатель, членъ наблюдательнаго комитета г. Залѣсовъ, назвалъ секретаря центрального комитета Жданова провокаторомъ. Послѣ этого изъ состава центрального правленія вышли Э. Э. Маттернъ, В. А. Шашинъ, отказался отъ обязанностей казначея и г. Соколовъ-Жамсонъ. Изъ наблюдательнаго комитета вышелъ г. Годфридъ. Вышедшій изъ состава союза сценическихъ дѣятелей бывший предсѣдатель этого союза Корсиковъ-Андреевъ намѣренъ обратиться къ градоначальнику съ заявленіемъ о цѣломъ рядѣ незаконныхъ дѣйствій уполномоченныхъ союза сценическихъ дѣятелей“. („Утро Россіи“).

Можно ли утверждать, что сложившіе полномочія дѣйствовали безъ достаточныхъ основаній? И можно ли винить тѣхъ, кто, будучи не въ силахъ преодолѣть чувство естественной безразличности къ „провокаторамъ“ и т. п., отходить отъ зла, махнувъ рукой на возможное благо? Вѣдь многимъ посѣтителямъ Бюро извѣстно, что на стѣнкѣ, среди другихъ объявленій, висѣло, для назиданія, должно быть, сообщеніе правленія о „происшествіи“ съ временнымъ предсѣдателемъ, которое, по всей справедливости, можно было бы назвать скандаломъ.

Актеръ В. Новосильцовъ пишетъ намъ, на примѣръ, объ одномъ лицѣ, которое по отношенію къ актерамъ позволяло себѣ далеко не корректныя вещи, а когда авторъ письма сказалъ ему: „вы бы хотѣ постѣснялись бросать на Союзъ тѣнь“—тотъ отвѣтилъ будто бы, что „можетъ дѣлать что угодно, такъ какъ онъ не при исполненіи служебныхъ обязанностей. Это буквально его фраза! Обидно прямо за Союзъ и за непосвященныхъ довѣрчивыхъ слушателей“.

Жена Цезаря должна быть выше подозрѣній. Для молодого-же, только возникающаго дѣла, всѣ эти скандальные слухи, то распространяемые втихомолку, то гордо вывѣшиваемые на аншлагахъ, эти гг. Жуковы, играющіе первую скрипку и избранные двумя уполномоченными отъ пригородныхъ театровъ въ должностныя лица „всероссійскаго союза“—явленія столь прискорбныя, что, конечно, необходимо большое мужество, чтобы купаться во всѣхъ этихъ скандалахъ, хотя бы и съ самыми лучшими намѣреніями. Самое тяжелое это, конечно, не „лже-вождь“, по выраженію А. Н. Кремлева. Нашъ пессимизмъ идетъ дальше. „Лже-вождь“ долженъ лопнуть, какъ мыльный пузырь, ничтожество, рано или поздно, обнаружится. Но мы, вынесшіе урокъ изъ учредительнаго собранія въ Москвѣ, когда распавшаяся чернь свистала по адресу уполномоченныхъ отъ труппъ, задаемъ себѣ вопросъ: можетъ быть, по французской поговоркѣ, *tel maitre—tel valet*, т. е., каковъ хозяинъ, таковъ и слуга? И можно ли на-

дѣяться, что безъ первоначальнаго отбора лучшихъ людей сценическаго міра,—„лже-вожди“ исчезнутъ, а появятся настоящіе вожди? Господство черни не можетъ привести къ добру, и не напоминаетъ-ли вамъ провокаторская демагогія, превращающая засѣданія уполномоченныхъ въ собраніе членовъ, въ миниатюръ якобинскія картинки французской революціи, о которыхъ см. подробно у Тэна?

Въ самомъ дѣлѣ, изъ кого состоитъ большинство на московскихъ собраніяхъ? Въ массѣ, это актеры, не имѣющіе въ данную минуту ангажемента, слѣдовательно, нервные, безпокойные, съ повышенной чувствительностью, и конечно, не наиболѣе дѣятельные и серьезные члены сценической семьи,—ибо эти завалены работою. Согласны: не надо аристократизма, но вѣдь и наоборотъ: не надо искусственнаго подбора разочарованныхъ, голодныхъ неудачниковъ. Въ подобной средѣ „провокаторскіе“ приемы будутъ всегда имѣть успѣхъ.

Вотъ причины нашего основнаго пессимизма. Онѣ не въ томъ, что какая-нибудь мизерная фигурка кувыркается въ качествѣ лже-вождя, а въ томъ, что безъ цензоваго отбора и самаго строгаго фильтра при учредительствѣ, едва ли можно добиться сколько нибудь серьезныхъ результатовъ*).

Возвращаемся къ общему собранію членовъ Теат. Общ., назначенному на 2 октября. Первымъ вопросомъ является утвержденіе смѣты. Она сведена съ дефицитомъ около 23.000 руб., какъ и предсказывала ревизіонная коммисія. Приходъ—37.000 руб., расходъ 60.000 руб. Главныя статьи расходовъ: доплаты на убѣжище около—10.000 руб., на пріютъ около 10.000 р., на Бюро—7000 р., содержаніе управленія около 15.000 р., выдача пособій около 14.000 р., и погашеніе долга-аванса около 4000 р. Всѣ сокращенія, какія можно было сдѣлать безъ радикальнаго перестроя Общества, сдѣланы. Откуда взять недостающіе 23.000 р.? Запасный капиталъ израсходованъ. Остается неприкосновенный...

Хотя реформа Общества, какъ можно надѣяться, приведетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ возстановленію бюджетнаго равновѣсія, тѣмъ не менѣе сейчасъ необходимы средства для продолженія дѣятельности общества. Какъ слышно, предполагается устроить лотерею-аллеги въ театрахъ, рядъ спектаклей и пр. Есть мысль увеличить размѣръ членскихъ взносовъ. Но ясно, что выйти изъ затрудненія возможно только при помощи экстренной мѣры. Очевидно, тѣмъ же путемъ, какимъ надѣются провести измѣненія устава, придется испросить недостающую сумму. Намъ представляется наиболѣе правильной и единственно возможной мѣрой полученіе субсидіи на убѣжище и пріютъ изъ средствъ Министерства Императорскаго двора, хотя бы путемъ залога или продажи ему зданій убѣжища и пріюта.

Въ проектѣ измѣненія устава коммисія внесла въ послѣднихъ засѣданіяхъ существенное измѣненіе, признавъ для всѣхъ членовъ Театральнаго Общества принципъ *обязательнаго* участія въ кассѣ взаимопомощи. Это, быть можетъ, слишкомъ рѣшительная мѣра, но вообще, возникаетъ вопросъ: нужно театральному міру Театральное Общество, нужна взаимопомощь, нужны сбереженіе и образованіе пен-

*) За недостаткомъ мѣста мы принуждены отложить до слѣд. № письмо г. Залѣсова объ итогахъ дѣятельности Союза.

сионнаго фонда или ничего этого не нужно? И если нужно, то больше уже нѣтъ возможности сидѣть, сложа ручки. Необходимо работать, а главное,—необходимо серьезно взглянуть на будущее.

Собрание, начинающееся 2 октября, будетъ знаменательнымъ въ исторіи общества. Хочется вѣрить, что къ нему отнесутся, какъ къ „судному дню“, и члены сенической семьи поймутъ не только необходимость личнаго участія, но и всей святости лежащей на нихъ задачи. Мы обращаемся къ режиссерамъ и дирекціямъ театровъ и напоминаемъ имъ, что ихъ долгъ облегчить актерамъ возможность присутствовать на этихъ собранияхъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Спектакли „Стариннаго театра“ открываются 7 декабря. Товарищество подъ управленіемъ г. Санина, снявшее „Новый театр“, сдало театр на двѣ недѣли (7—22 декабря) подъ спектакли „Стариннаго театра“.

Н. Н. Евреинъ написалъ специально для открытія прологъ и картину представленія въ XI-омъ вѣкѣ подъ названіемъ „Три волхва“ (литургическая драма); декорация, бутафорія и костюмы къ этой пьесѣ исполняются по эскизамъ и указаніямъ Н. К. Рериха. Намѣчены къ постановкѣ: „Drame liturgique“ XI в., мистерія XII в., пастораль о Робертѣ и Марионѣ XIII в., „Moralité“ XV в., фарсъ и уличный театръ XIV в.

— Малороссійская труппа О. З. Суслова и г. Манько закончила въ Вильнѣ сезонъ, сравнительно, недурно—400 руб. на кругъ. Отсюда труппа уѣхала на нѣсколько спектаклей въ Вобруйскъ, затѣмъ на 1½ мѣсяца—Могилевъ, потомъ до Рождества Минскъ, потомъ Витебскъ до конца сезона. О. З. Сусловъ еще не оправился послѣ операціи и сейчасъ находится въ Виленскомъ военномъ госпиталѣ, но дѣла своего, какъ раньше предполагалось, на зимній сезонъ не оставилъ.

— На этой недѣлѣ въ Александринскомъ театра идетъ переводная пьеса „Вейгандъ“ Иоганна Шляфа, въ перев. Алексѣя Ремизова. Главныя роли исполняютъ: г-жа Мусина и Лачинова (въ очередь) и гг. Ходотовъ и Юрьевъ.

— Театральный клубъ при Союзѣ драматическихъ писателей открывается въ концѣ октября. Подъ клубъ снятъ, съ полной обстановкой, домъ князя Юсупова на Литейномъ № 42.

— Неожиданно покинулъ академію художествъ проф. И. Е. Рѣпинъ.

— 3 октября — 25-лѣтіе литературной дѣятельности О. Н. Чюминой, талантливой поэтессы и переводчицы иностранныхъ поэтовъ и драматурговъ.

— „Владѣтельный“ антрепренеръ Е. А. Бѣляевъ открылъ сезонъ: 30-го въ Витебскѣ—драма, 29-го въ Могилевѣ—труппа г. Суслова, 30-го въ Житомирѣ—труппа г. Левицкаго, 1-го въ Минскѣ—опера. Всюду дирекція г. Бѣляева.

— М. Н. Ермолова вернулась въ Москву.

— „Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Санина, снявшее для своихъ спектаклей „Новый театр“ на Мойкѣ, открываетъ сезонъ 10-го октября. Первый спектакль посвящается Гофмансталю — пойдутъ двѣ пьесы этого автора: „Электра“ и „Смерть Тиціана“, обѣ пьесы въ стихотворномъ переводѣ О. Н. Чюминой. Товарищество намѣрено и въ будущемъ проводить только строго литературный репертуаръ, обставляя пьесы съ полною тщательностью, какъ въ декоративномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Для второго спектакля репетируется комедія Ибсена „Союзъ молодежи“. Главнымъ руководителемъ дѣла является А. А. Санинъ. Интересно внутреннее устройство „товарищества“, такъ какъ не только актеры, но и декораторъ и костюмеръ (братья А. и Л. Лейфертъ) входятъ въ дѣло на обще-товарищескихъ основаніяхъ. Для каждой пьесы будетъ дѣлаться полная обстановка: костюмы, бутафорія и декорации. Одинъ изъ членовъ товарищества, художникъ С. И. Пановъ, специально занимается изученіемъ эпохи для постановки „Электры“ и „Смерти Тиціана“. Собрано очень много крайне интересныхъ матеріаловъ по рѣдкимъ изданіямъ, хранящимся въ библиотекахъ Академіи художествъ и въ Эрмитажѣ. Въ зданіи театра кипитъ работа, зрительный залъ и сцена заново отдѣляются, вводится много техническихъ усовершенствованій, переустройства электри-

ческое освѣщеніе и проч. Въ составъ товарищества вошли: г-жи М. М. Адамовичъ, А. Ф. Геллеръ, О. В. Кунъ-Кречетова, С. А. Львинцева, Н. С. Любатовичъ, Е. Б. Мирская, С. Г. Натанская, О. К. Рейка, М. Л. Роксанова, И. Л. Рубинштейнъ, С. В. Христофорова, А. К. Янушева; гг. П. Н. Аннинъ, П. О. Астровъ, Ф. Ф. Дальневъ, А. В. Лейфертъ, Л. А. Лейфертъ, Л. Ф. Лучининъ, В. К. Мамонтовъ, Н. Н. Михайловскій, Б. С. Неволинъ, С. И. Пановъ, С. М. Пельцеръ, П. П. Сазоновъ, А. А. Санинъ, В. Э. Солодовъ, В. О. Степановъ-Ашкинази, Я. С. Пинскій, Н. А. Шухминъ. Главный режиссеръ А. А. Санинъ, режиссеръ Н. А. Шухминъ, помощникъ режиссера А. И. Иванчицкій, суфлеръ М. Д. Марусина. Близкое участіе въ дѣлѣ принимаетъ Н. Н. Ходотовъ, состоящій членомъ „репертуарнаго совѣта“, въ которомъ, помимо артистовъ труппы будутъ принимать участіе и нѣкоторые литераторы и художники. Кромѣ „репертуарнаго совѣта“ товариществомъ для веденія дѣла организованы еще: „режиссерское управленіе“ и „хозяйственный комитетъ“.

— Г-жа Фриде оставляетъ оперную сцену. Прощальный бенефисъ ея въ Маринскомъ театрѣ состоится 7 декабря.

— Подъ дирекціей Г. И. Шварцъ и Г. Г. Инсарова составилась поѣздка опереточныхъ арт. по юго-западному краю. Въ составъ труппы вошли: г-жи Стефани-Варгина, Чарновская, Малинова, Добротини; гг. Зайцевъ, Пронскій, Петровскій, Николаевъ-Малинъ, Елиновъ, Азровъ и др.

Начало 5 октября въ Вѣлостокѣ. Дирижеръ г. Мальцевъ*

— Запрещенная цензурой пьеса „Иродъ Великій“, въ стихотворномъ переводѣ Александра Френкель, какъ намъ сообщаютъ, была отослана по ходатайству г. Френкель, главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати въ Синодъ. Въ Синодѣ, докладъ о пьесѣ было поручено составить протопресвитеру Янышеву. 22 сентября, въ засѣданіи Синода, пьеса была признана „нежелательной въ постановкѣ“.

— Отставка Н. И. Фигнера. 20 сентября послѣдовало распоряженіе объ оставкѣ г. Фигнера, прослужившаго на казенной сценѣ 20 лѣтъ. Съ петербургской публикой г. Фигнеръ простится 28 декабря въ оп. Гуно „Ромео и Джульетта“.

— Артистъ Александринскаго театра С. Яковлевъ серьезно захворалъ. Въ виду этого пришлось снять съ репертуара „Сѣсны“, „Грозу“, „Сердце не камень“ и еще нѣсколько пьесъ и отложить репетиціи „Тартюфа“.

— „Балалаечникъ“ В. В. Андреевъ организовалъ оркестръ, съ которымъ намѣренъ лѣтомъ отправиться въ концертное турнѣ.

— 30 августа исполнилось 40 лѣтъ со дня смерти извѣстнаго театральнаго критика редактора московской театральной газеты „Антрактъ“, А. Н. Баженова.

— Съ 1-го октября въ театрѣ „Акваріумъ“ начнутся гастролы Жанны Гаддингъ, которая сыграетъ здѣсь 9 спектаклей.

— Кіевскимъ украинскимъ обществомъ возбуждено ходатайство о перенесеніи останковъ И. К. Карпенко-Караго въ Кіевъ, на Аскольдову могилу.

— Шредеровскіе концерты. По примѣру прошлаго года фирма „К. М. Шредеръ“ устраиваетъ въ предстоящемъ сезонѣ восемь симфоническихъ концертовъ. Концерты эти состоятся въ большомъ залѣ консерваторіи по субботамъ 13 и 27 октября, 10 и 24 ноября, 8, 22 и 30 декабря и 19 января и, судя по объявленной программѣ, обѣщаютъ быть весьма интересными.

Дирижировать оркестромъ приглашены Густавъ Малеръ (изъ Вѣны, на два концерта), Густавъ Брехеръ (изъ Гамбурга), Германъ Ветцлеръ (изъ Нью-Йорка) и Оскаръ Фридъ (изъ Берлина).

— На Васильевскомъ островѣ въ помѣщеніи „общественнаго собранія“ (бывшій новый василеостровскій театръ Н. А. Попова) въ теченіе нынѣшней зимы будутъ два раза въ недѣлю ставиться спектакли Н. Л. Соломинимъ.

Первый спектакль состоялся 26 сентября, шла пьеса Бара „Властелинъ жизни“ съ участіемъ Я. С. Тинскаго и С. М. Ратова.

— Ф. И. Шаляпинъ подписалъ съ дирекціей имп. театровъ контрактъ на 5 лѣтъ съ окладомъ въ 60,000 р. за годъ. Служба артиста начнется съ сезона 1908/9 года. Текущій сезонъ г. Шаляпинъ будетъ пѣть въ Америкѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ исполняется 25-лѣтній юбилей музыкальной дѣятельности директора консерваторіи М. М. Ипполитова-Иванова. Юбилейное торжество состоится во время исполненія одного изъ симфоническихъ концертовъ русск. музыки. Общества.

— Бывшій завѣдующій репертуаромъ Малаго театра г. Неплюдовъ, занимающій въ настоящее время мѣсто управляющаго

труппою Малаго театра, съ сокращеніемъ штатовъ лишается и этого мѣста и покидаетъ Малый театръ.

— Заминка съ открытіемъ „Буффа“. Градоначальникъ первоначально категорически отказалъ владѣлицѣ лѣтнаго театра „Буффа“ дать разрѣшеніе на открытіе зимняго театра въ зданіи Омонь, въ виду ряда инцидентовъ съ артистами лѣтомъ, когда на всѣ просьбы артистовъ уплатить жалованье г-жа Сытова отвѣчала отказомъ. Однако по просьбѣ самихъ артистовъ градоначальникъ измѣнилъ свое рѣшеніе и далъ разрѣшеніе на театр, но безъ кафе-шантана въ ресторанахъ.

— Метерлинкъ извѣстилъ дирекцію Художественнаго театра, что пріѣдетъ въ Москву, чтобы присутствовать на первомъ представленіи „Синей птицы“.

— Постановка драматическихъ спектаклей въ сокольничьемъ работномъ домѣ поручена на текущій сезонъ г. Путинцеву. Имъ же снятъ театръ въ Таганкѣ, при фабрикѣ Шамшина и Алексѣева. Труппа формируется исключительно изъ оставшихся безъ ангажемента провинціальныхъ артистовъ.

— Ближайшая новинка театра—Корша „Честный человѣкъ“ Лемана, въ перев. г. Ярона. Новинка истекшей недѣли—„Пробужденіе весны“ Ведыкина. Корреспонденцію откладываемъ до будущаго №.

— Въ Маломъ театрѣ предполагается поставить „Смерть Тентажила“ Метерлинка.

— Предполагавшаяся къ постановкѣ на этой недѣлѣ новая пьеса г. Колюшко „Дѣльцы“ отложена, въ виду внезапной болѣзни г-жи Лешковской, играющей въ пьесѣ главную роль. Болѣзнь (апендицитъ) признана консилиумомъ врачей довольно серьезной. Артисткѣ запрещено, до истеченія двухъ недѣль, выступать на сценѣ.

* * *

† **А. Рейзнауэръ.** Умеръ знаменитый пианистъ Альфредъ Рейзнауэръ, одинъ изъ крупныхъ виртуозовъ послѣдняго времени, пользовавшійся большою извѣстностью и за границей, и у насъ.

А. Рейзнауэръ умеръ сравнительно въ молодыхъ годахъ—всего 44 лѣтъ отъ роду. Онъ родился въ 1863 году въ Кенигсбергѣ и получилъ свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ двухъ знаменитыхъ пианистовъ: сперва Л. Кёлера, затѣмъ—Листа. Уже въ 1881 году онъ съ успѣхомъ выступалъ въ концертахъ. Затѣмъ, поступивъ въ Лейпцигскій университетъ, онъ на время прервалъ свою виртуозную дѣятельность и возобновилъ ее лишь въ 1886 году. Съ этого года онъ предпринимаетъ неоднократныя концертныя путешествія по Европѣ и Америкѣ, которыя скоро доставили ему извѣстность, какъ одного изъ лучшихъ пианистовъ своего времени. Съ 1902 года онъ занялъ мѣсто профессора при Вѣнской консерваторіи и значительно сократилъ свою концертную дѣятельность.

* * *

Юбилей В. Н. Давыдова. На-дняхъ исполнилось 75-лѣтіе службы В. Н. на Александринской сценѣ и 40-лѣтіе сценической дѣятельности его вообще. Родился В. Н. Давыдовъ въ 1849 г. въ Малороссіи; учился во 2-ой кievской гимназіи и московскомъ университетѣ на естественномъ факультетѣ. Къ сценѣ его готовилъ И. В. Самаринъ, первые артистическія опыты В. Н. были сдѣланы въ Одессѣ. Затѣмъ В. Н. служилъ у П. М. Медвѣдева вмѣстѣ съ начинавшими тогда карьеру М. Г. Савиной, М. И. Писаревымъ и Н. О. Сазоновымъ. Въ свое время В. Н., по обычаю, отдалъ дань и опереттѣ. Въ 1880 г. В. Н. былъ принятъ въ Александринскій театръ. Во время перерыва 86—88 г. служилъ въ Москвѣ у Корша. Съ 1889 года состоитъ, съ небольшимъ перерывомъ, преподавателемъ драматическаго искусства въ театральномъ училищѣ.

Официальное празднованіе состоится въ декабрѣ торжественнымъ бенефисомъ артиста. Подробную статью объ этомъ замѣчательномъ актѣ, біографическія свѣдѣнія и рядъ снимковъ съ В. Н. Давыдова, иллюстрирующихъ его славную сценическую карьеру, мы приурочимъ къ этому празднованію юбилея. Сообщаемъ кстати, что товарищи В. Н. Давыдова скромно отпраздновали юбилейный „день рожденія“ поднесеніемъ вѣнка. А въ декабрѣ состоятся—именины.

* * *

29 сентября состоялось открытіе новаго театра В. А. Казанскаго „Модернъ“ (на углу Невскаго и Литейнаго). Была поставлена трехактная мимомелодрама „Блудный сынъ“, Мишель Карре; музыка спеціально написана французскимъ композиторомъ Андрѣ Вормсеромъ. Въ синаматографѣ эта пьеса представляетъ собою ленту, длиною въ 2500 метровъ. Исключительное право собственности приобрѣтено г. Казанскимъ. Пьеса эта въ трехъ актахъ и 12 картинахъ, съ эпилогомъ и съ спеціальной музыкой, идущей около двухъ часовъ.

* * *

Александринскій театръ. „Склепъ“ В. А. Рышкова я бы назвалъ пьесой „примитивностей“ въ такомъ же точно смыслѣ,

какъ это приложимо къ „Жизни человѣка“, Л. Андреева. Отходитъ повидимому время пьесъ настроенія, чеховскихъ пьесъ. Авторы не останавливаются на намекахъ, полутонахъ, заглушенныхъ, вибрирующихъ отзвукахъ души. Драматургъ острымъ рѣзцомъ очерчиваетъ точные прямоугольные контуры, или ударяется въ другую крайность: переноситъ свое творчество въ область символики и отвлеченности, когда часто трудно установить, гдѣ кончается поэзія и начинается сумбуръ...

„Склепъ“—Рышкова именно пьеса прямолинейная. Страсть и грѣхъ наследственнаго алкоголизма—примѣнительно къ скудующему и разлагающемуся дворянству—рисуетъ въ пьесѣ такъ просто и безспорно, какъ въ дѣтскихъ пропискахъ. Это пожалуй и хорошо и худо. Хорошо, потому что авторъ бьетъ все время въ одну точку, ни на минуту не отвлекаясь отъ темы; худо, потому что намъ, свыкшимся уже съ мягкими, блестящими сквозь призму слезъ, уклоненіями въ сторону душевныхъ проблемъ—неприятно еще слушать и видѣть назойливое повтореніе только того, что строго соприкасается къ данной темѣ. Мы устаемъ отъ этого, мы просимъ отдыха, а авторъ продолжаетъ твердить намъ на ухо одно и то же...

Вотъ у В. А. Рышкова два дѣйствія подрядъ прямо-таки распивочное заведеніе. На большомъ столѣ длинный рядъ бутылочекъ, собесѣдники не отрываютъ отъ рта рюмокъ, да и разговоры-то все больше пьяные. Получается впечатлѣніе надоедливой противности, гадливаго отвращенія къ этому барскому дому, превращенному въ кабакъ... Таковы весьма вѣроятно и были намѣренія автора. Смѣю однако думать, что если бы около двухъ часовъ мы смотрѣли въ окна настоящаго распивочнаго заведенія, то впечатлѣніе получилось бы еще ярче. Но увѣренъ также въ томъ, что никому не пришло бы въ голову цѣлыхъ два часа наблюдать такую картину—потому что à la longue, вѣдь все это повтореніе одного и того же. Исключительно, даже съ точки зрѣнія реализма, не для чего было почти на два часа приковать зрителя къ этой единообразной пропойной жизни...

При примитивности построенія пьесы В. А. Рышкова, какъ и слѣдовало ожидать, несложна и по содержанію. Семья Томилиныхъ, гдѣ мужское поколѣніе сплошь алкоголики. Николай Томилинь, помѣщикъ, земскій начальникъ—тайный алкоголикъ. Онъ пьетъ въ одиночествѣ, преимущественно по ночамъ. Но вотъ пріѣзжаетъ старшій братъ Иванъ. Это уже алкоголикъ явный и, такъ сказать, общественный. Онъ привыкъ пить въ компаніи алкоголиковъ. Таковыхъ оказывается по сосѣдству очень много. И вотъ идетъ безпросыпное, неудержимое пьянство, которое кончается тѣмъ, что компанія извлекаетъ Николая изъ его кабинета и превращаетъ въ алкоголика явнаго... Драматическій конфликтъ пьесы въ томъ, что Катя, жена Николая, слишкомъ поздно узнаетъ о наследственной страсти своего мужа. Она рѣшается спасти себя, а главную своихъ дѣтей. Она бѣжитъ съ ними отъ этого зачумленнаго склепа, гдѣ всему живому суждено погибнуть въ цѣпкихъ объятіяхъ алкоголизма...

Вся почти драма женщины, спасающей своихъ дѣтей съ гибнущаго корабля, развивается въ третьемъ дѣйствіи, и это дѣйствіе безусловно лучшее по напряженію, искренности и нервному подъему. Въ первыхъ двухъ актахъ можно отмѣтить всего двѣ сцены, гдѣ вниманіе зрителя приподнимается, гдѣ чувствуется нервъ истиннаго драматизма: сцена, когда полковникъ Томилинь къ ужасу своему убѣждается, что братъ его Иванъ тоже пьетъ, но пьетъ мрачно, въ одиночествѣ, почти безсознательно подчиненный року, и сцена, когда полковникъ Томилинь рассказываетъ женѣ Ивану о тѣхъ ужасающихъ галлюцинаціяхъ, которыя не даютъ ему силы оставаться одному и гонять его къ всепьянѣйшей компаніи. Сцена эта сильная, яркая, въ стилѣ Достоевскаго...

Къ достоинствамъ пьесы слѣдуетъ отнести еще прекрасный языкъ, цвѣтистый, образный, нѣсколько удачныхъ эпизодическихъ лицъ—и прежде всего своеобразную, тепло написанную характеристику старой дѣвы Ольги Томилиной, безинно погубленной въ склепѣ вмѣстѣ съ братьями-алкоголиками...

Пьеса не имѣла того успѣха, которымъ она пользуется почти всюду въ провинціи, и я считаю, что въ этомъ вина исполненія. Въ исполненіи не было яркости, увлеченія. Только г-жа Савина и г. Далматовъ временами электризовали и увлекали. Остальные толкались у питейнаго стола и мертвы были слова ихъ и лица. Кто же все время упорно, хотя бессознательно, дѣйствовалъ во вредъ пьесѣ—это г-жа Стравинская. Сильной и умной драматической актрисѣ слѣдовало дать роль Кати. Это единственная положительная роль у автора, роль идущая въ контрастъ съ окружающимъ паденіемъ и безволіемъ. Энергія и горячность должны ощущаться въ ней, убѣжденность въ правотѣ и страстное чувство материнства. Чего же вы хотите отъ г-жи Стравинской?.. Актриса всегда холодная, всегда „тонная“, всегда читающая, но не играющая. И на ея слабыхъ плечи налагаютъ такую роль—безъ присутствія темперамента немислимуго?.. Что ни слово—то ушатъ холодной воды, что ни движеніе—то изъ сборника „хорошій тонъ“. Съ начала до конца она губила роль и губила пьесу. Для всѣхъ присутствующихъ на спектаклѣ было ясно, что это не роль г-жи Стравинской и что чей-то настоятельный капризъ

Наградил ее непосильною ношей. За то конечно рядом съ этою безцвѣтностью пышнѣе расцвѣтали цвѣты талантивности г-жи Савиной. Впрочемъ быть можетъ это только и требовалось доказать?..

Красочная, живописная фигура полкового забулдыги — г. Далматовъ. Хорошо и тепло выдвигаетъ онъ моментъ духовной неудовлетворенности; рассказъ о переживаемыхъ имъ бредовыхъ алкольных ужасахъ ведетъ мастерски; къ сожалѣнню ясность дикціи не всегда въ распоряженіи даровитаго артиста (особенно когда онъ волнуется) и для публики дальнихъ мѣстъ это весьма ощутительно. Г. Аполлонскій хорошо задумалъ и отчасти выполнилъ патологическія особенности алколика-мономана; однако онъ ужъ съ перваго момента „нажалъ педаль“ и далъ картину алкольного маразма, такъ что становилось совершенно непонятнымъ, какъ это Катя могла не подозрѣвать о недугѣ своего супруга. Остальные — не исключая г. Варламова — играли тускло и скучно. Автора весьма сочувственно вызвали послѣ 2-го и 3-го дѣйствій.

Импрессионистъ.

* * *

„Петербургскій театр“. Здѣсь состоялся цѣлый рядъ дебютныхъ спектаклей — дань провинціи, и едва-ли нужная. Прошли „Мѣщане“ (постановка П. П. Ивановскаго), „Лѣсъ“, и для выхода Н. К. Шатленъ „Мама-Коллибри“ („Поздняя весна“) и „С.-Женъ“. Н. К. Шатленъ, которую мы видѣли въ первой изъ названныхъ пьесъ, обнаружила большой сценической опытъ и художественный тактъ. Въ ансамблѣ были хороши молодые люди, и слабоватъ г. Черкасовъ, сыгравшій, однако, хорошо старика Ванюшина. Очевидно, онъ чувствовалъ себя не въ своей роли. Г. Арбатовъ шегольнулъ замысловатыми павильонами, въ которыхъ не было нужды, но поставилъ пьесу живо и со вкусомъ. Въ настоящее время репетируютъ „Черныхъ вороновъ“ и подготавливаютъ „Красотку съ дивными глазами“.

* * *

Маринскій театр. Юбилейный бенефисъ режиссера А. Я. Морозова. По случаю исполнившагося 50-лѣтняго служенія режиссеромъ на Маринской сценѣ А. Я. Морозову данъ былъ бенефисъ 21-го сентября, для котораго возобновили давно не шедшую оперу Сѣрова „Юдишь“. Въ партіи Олоферна выступилъ впервые въ Петербургѣ Ф. И. Шаляпинъ. Остальныя роли были распределены: Юдишь — г-жа Ермоленко, Ахюръ — г. Матвѣевъ, Эпакимъ — Серебряковъ и т. д. Олофернъ — Шаляпинъ — это тема не для рецензіи, а для обширной статьи. Въ роли Олоферна Шаляпинъ раскрываетъ предъ нами психологію варварства, — грознаго варварства, съ которымъ знакомитъ насъ библия. Варвары были разные: гунны, татары, поработившіе Россію, и пр. Но такого жгучаго страха, какой переживаешь въ дѣтствѣ, читая въ библии описанія побѣдъ и покоренія народовъ варварами — больше уже не испытываешь. И вотъ чувство такого страха заставляеть переживать Шаляпинъ, когда онъ останавливаетъ Вогаа, говоря, что его пѣснь не годится, и поетъ при этомъ какой-то „кличь“ крови, издаеть какой-то стонъ страшной, безумно-кровавой вакханаліи („рви, топчи конемъ, руби мечемъ“). Также чувствуете въ сценѣ опьяненія Олоферна въ третьемъ дѣйствіи. Это гамма все возрастающаго, варварскаго, пьянаго экстаза! Если принять еще во вниманіе, что въ этотъ вечеръ голосъ Шаляпина звучалъ блестяще, то станеть понятнымъ, какое это было изумительное впечатлѣніе.

Повторяю, размѣры рецензіи не позволяютъ мнѣ остановиться на этомъ новомъ, дивномъ созданіи Шаляпина. Меня и такъ уже бранятъ за мое якобы пристрастіе къ знаменитому артисту. Г. Ивановъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ на прошлой недѣлѣ, что называется, отдѣлалъ меня за мою предыдущую рецензію о Шаляпинѣ. Тутъ были и „инородцы“ и намекъ на мое еврейство (такъ какъ я вскользь упомянулъ какъ-то о Левитанѣ), и пр. и пр., однимъ словомъ все какъ полагается по Меньшикову. Поперекъ горла стояло только г. Иванову несомнѣнно русское происхожденіе Шаляпина. То ли дѣло, если бы въ немъ можно было найти хоть тѣнь инородчества! Воображаю, какъ „кусался“ бы тогда нововременскій критикъ! Тутъ были бы и „жиды“, захвативше сцену, и „жиды“, захвативше печать, поддерживающіе „сценическихъ жидовъ... Рѣдкій, можно сказать, матеріалъ пропадаетъ. Но что тутъ подѣлаешь, Федоръ Ивановичъ!

И лучшаго эффекта какъ не бывало...

Что же касается красочныхъ тоновъ, которые я нахожу въ пѣни Шаляпина, то, конечно, трудолюбивому композитору, застрявшему въ дебряхъ контрапункта и высиживающему каждое десятилѣтіе по одной никому не нужной оперѣ — не понять этого, по убожеству своей природы. Моя же мысль была очень простая: каждый красивый, благородный звукъ (человѣческаго ли голоса, или благодарнаго инструмента), естественно вызываетъ въ слушательѣ ассоціацію образовъ и нерѣдко фонъ цѣлыхъ картинъ. Нѣтъ того ноктурна Шопена, который при мастерскомъ исполненіи, не вызвалъ бы въ нашемъ воображеніи то блестящій, сіяющій огнями залъ, гдѣ

задумчиво, въ уголкѣ, сидитъ „она“, предметъ грезъ и затаенныхъ надеждъ, то вечерній полумракъ, когда смотришь изъ окна на окутанный бѣлою мглою зимній пейзажъ. А рождая образъ, картину, звукъ естественно рождаетъ и тона, краски этой картины.

Затѣмъ по поводу слова „радуетъ“ въ романсѣ Слонова. — Г. Ивановъ находить, что я, какъ инородецъ, настаиваю на произношеніи „радуетъ“ съ удареніемъ на „у“. Въ такомъ случаѣ придется г. Иванову причислить къ инородчеству не только меня, но и цѣлую плеяду русскихъ композиторовъ и на первомъ планѣ П. И. Чайковскаго. Въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ въ первомъ аріозо Ленскаго имѣется такая фраза:

од—но—при—выч—но е
ре ре ре ре ре фадіезъ
же—ла—нье
ми ре ла.

Такъ какъ на послѣднемъ слогѣ „е“ имѣется, повышенная, противъ предыдущихъ, нота т. е. фа діезъ, то удареніе приходится именно на „е“, и слышно уже не „привычное“, а „привычноб“. Выходить, что Петръ Ильичъ тоже инородецъ. Такихъ мѣстъ я вамъ, г. Ивановъ, найду у русскихъ композиторовъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ произведеній Мусоргскаго) множество. У Слонова ноты тоже такъ расположены:

ра — а — ду — етъ
ла соль ла — ми и на слогѣ „ду“ приходится

повышенная нота, такъ что поневолѣ — даже помимо моего инородчества — слышно „радѣеть“, а не „радуеть“. — Впрочемъ ваши счеты, г. Ивановъ, которые вы сводите съ Шаляпинимъ уже нѣсколько лѣтъ, намъ извѣстны. Вопросъ только въ томъ, при чемъ тутъ я?

Въ описываемомъ спектаклѣ г-жа Ермоленко въ роли Юдиши показала выдающійся голосъ, но неважную школу пѣнія и неважное пониманіе изображаемаго образа. Ахюра очень хорошо спѣлъ г. Матвѣевъ. Трудность этой партіи заключается въ подражаніи голосу Олоферна при пересказѣ въ первомъ дѣйствіи толпѣ иудеевъ всего, что сказалъ ихъ врагъ. У г. Матвѣева вышло это мѣсто очень хорошо. Оркестръ велъ г. Направникъ виртуозно. Чествованіе юбиляра г. Морозова было весьма торжественное. Было много рѣчей, поздравленій и вѣнковъ. О постановкѣ оперы стоить поговорить, но объ этомъ уже какъ-нибудь въ другое время.

С. Геть.

* * *

Народный домъ. 19 сентября дали въ первый разъ въ переводѣ г. Сѣверцова-Полилова пьесу „Дочь преступницы“ (Хлѣбъ насущный), мелодраму популярнаго романиста и драматурга Ксавье де-Монтелена, принадлежащаго къ талантливымъ представителямъ бульварной парижской литературы въ ея добромъ прошломъ.

Въ то время такіе настоящіе художники уголовно-романтического жанра, какъ Понсонъ дю-Террайль, Габорию, настоящие мастера здоровой, неизвращенной, будящей хорошаго чувства мелодрамы, съ ея отцомъ Деннери во главѣ, давали публикѣ произведенія, если и примитивныя по психологическому анализу, бѣдныя характеристиками и бытовыми чертами, то всегда одушевленные свѣтлыми идеалами, приковывающія къ себѣ вниманіе яркой фабулой, захватывающимъ развитіемъ дѣйствія и кончнымъ торжествомъ правды.

Добро и зло, олицетворенныя въ герояхъ, выставлялись сильно, выпукло, а драматическія положенія восхищали красотой, полетомъ фантазіи и вдохновенія.

Драма „Дочь преступницы“ имѣла большой успѣхъ у народной аудиторіи; въ ней интересъ событій и перемѣна въ судьбѣ героевъ все время держитъ публику въ напряженномъ вниманіи, конечное разоблаченіе злодѣя, ради котораго страдала долгіе годы невинная, мнимая преступница, разлученная съ дѣтьми, даетъ публикѣ живое удовлетвореніе, выражающееся шумными апплодисментами. Поставлена пѣса г. Мирскимъ красиво; декорации улицы Парижа и кафе даютъ иллюзію. Очень хороша въ главной роли жертвы г-жа Райдина, артистка съ темпераментомъ и благородными приемами игры.

Роль злодѣя живописно играетъ г. Розенъ-Санинъ; типиченъ въ роли опустившагося забулдыги г. Василевъ; поэтичный образъ дочери злодѣя даетъ г-жа Куроптева и трагическая маленькая Андреева въ роли мальчика — Жоржа. Г-жѣ Стравинской (родственница или однофамилица артистки Александринскаго театра?) — дочь мнимой преступницы надо обратить вниманіе на неясную дикцію.

Живо и весело играли роли добрыхъ геніевъ-пособниковъ героини пьесы, простодушныхъ булочниковъ г. Войковъ и Гришинъ. Интересны живыя картины на литературные сюжеты въ фойе.

Н. Н.

Артистка Михайловскаго театра, m-elle Фонтанжъ.
(Къ открытію сезона).

Открытое письмо

членамъ Всер. Союза сценич. дѣятелей.

Уважаемые товарищи! Вслѣдствіе цѣлаго ряда неправильныхъ и незаконныхъ дѣйствій, допускаемыхъ должностными лицами и учреждениями Союза въ первый годъ его существованія, нѣсколько весьма почтенныхъ лицъ сочли необходимымъ покинуть Союзъ и выйти изъ его состава. Повидимому, такое же явленіе происходитъ и теперь, послѣ тѣхъ вопіющихъ нарушеній устава Союза, о которыхъ я писалъ въ своей статьѣ „Всероссійское позорище на Московіи“ и которыхъ были допущены уполномоченными, подстрекаемыми со стороны нѣкоторыхъ членовъ Центрального Правленія и Наблюдательнаго Комитета, въ минувшемъ августѣ, въ Москвѣ.

Во имя уваженія къ Союзу и вѣры въ его огромную объединяющую и организующую силу въ жизни артиста, я прошу васъ, членовъ Союза, серьезно обдумать каждый шагъ вашъ по отношенію къ Союзу и его дѣятелямъ. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ учрежденіи, самомъ прекрасномъ и безукоризненномъ, могутъ быть по тѣмъ или другимъ причинамъ тѣ или другіе недостатки и даже злоупотребленія. Всякій честный общественный дѣятель обязанъ съ ними бороться. Но общественная борьба глубоко отличается отъ личной. Тогда какъ въ личной борьбѣ каждому борцу предоставляется право избирать средства,—и онъ даже можетъ отказаться отъ всякой борьбы, по завѣту — „удались отъ зла и сотвори благо“,—въ общественной борьбѣ всѣ средства борьбы должны быть строго общественными, а отказъ отъ борьбы, выходъ изъ общества, учрежденія, Союза являются средствами анти-общественными, если не доказано, что дальнѣйшая борьба невозможна. Это послѣднее не только не доказано по отношенію къ Союзу, но явно не вѣрно: борьба безусловно возможна, и не только возможна, но во имя задачъ Союза въ настоящую минуту необходима.

Помните, что, когда лучшіе люди уходятъ изъ борьбы, ихъ мѣсто занимаютъ авантюристы и оппортунисты, проходимцы, развѣсивые. Этого нельзя допускать тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о

задачахъ цѣлой общественной группы, цѣлаго класса работниковъ, какъ въ дѣлѣ Союза сценическихъ дѣятелей. Не уходить изъ Союза, не отказываться отъ борьбы въ немъ за все лучшее, что онъ можетъ дать, а напротивъ—оставаться и бороться должны мы всѣ!

Я глубоко вѣрю, что, если сценический міръ захочетъ дѣйствительно создать тотъ настоящий Союзъ, о которомъ онъ мечтаетъ съ первыхъ дней незабвеннаго I Всероссійскаго Съѣзда сценическихъ дѣятелей, то онъ создастъ и найдетъ въ немъ все, чего ищутъ такъ страстно, такъ нервно и такъ неотступно. Это можно и должно сдѣлать теперь же, не откладывая дѣла и не ожидая пассивно, что откуда-то съ неба упадетъ актерская манна. Обрѣсти свое право и свое счастье можно только въ борьбѣ, но въ борьбѣ серьезной, законной, съ сознаниемъ отвѣтственности за каждый сдѣланный шагъ, съ сознаниемъ его настоящаго значенія, безъ филлярства, безъ краснорѣчивости и игранія на оппозиціонномъ настроеніи толпы, слишкомъ отягощенной невзгодами жизни и работы, чтобы понять все ничтожество, мелкоту и пустоту тѣхъ, кто зоветъ ее на нарушеніе закона ради самого нарушенія, тогда какъ для успѣха дѣла не только нѣтъ надобности нарушить законъ, но больше всего надо оградить его отъ нарушенія другими и въ особенности врагами Союза.

Соединимся же вмѣстѣ всѣ члены Союза, вѣрящіе въ него и желающіе работать не для себя лично и не для поправленія своихъ дѣлъ и своей репутаціи, а для самого Союза—соединимся, отречемся отъ всего незаконнаго, отъ всякихъ нарушеній устава и правилъ, безъ каковыхъ нарушеній, по мнѣнію лже-вождей Союза, будто бы нельзя оного дня прожить, и будемъ работать для Союза!

Если уставъ или правило окажутся устарѣлыми, негодными, ненужными, измѣнимъ ихъ законнымъ порядкомъ, но не нарушимъ ихъ—не будемъ уподобляться гадкой птицѣ, которая поганитъ свое же гнѣздо, но будемъ уважать этотъ законъ, который мы сами же для себя начертали. Будемъ, однако, больше думать объ улучшеніяхъ самаго дѣла, чѣмъ объ улучшеніяхъ уставовъ: уставъ измѣнить легко, сдѣлать дѣло трудно. Но не смутимся никакой трудностью, будемъ работать, не покладая рукъ, изберемъ должностными лицами тѣхъ, кто не будетъ занимать свое мѣсто напрасно, а будетъ считать свою обязанность честью.

Теперь всюду начались сезоны. Будемъ всюду организовывать мѣстные отдѣлы Союза, дабы они могли избрать настоящихъ уполномоченныхъ въ годовое Собраніе въ Москвѣ по окончаніи зимнихъ сезоновъ—уполномоченныхъ, сознающихъ свою отвѣтственность передъ сценическимъ міромъ за свои рѣшенія и преданныхъ дѣлу театра всею душою.

Не хочу вѣрить, будто такихъ лицъ нѣтъ, а потому придется избрать лицъ случайныхъ, какъ въ послѣднее Собраніе въ Москвѣ, 18 августа. Нѣтъ! преданныя дѣлу лица существуютъ. Нужно ихъ найти и имъ довѣрить дальнѣйшее будущее Союза.

Найдемъ же и вѣрнимъ имъ сложную и трудную работу, отъ которой зависяетъ смыслъ, характеръ и дальнѣйшая жизнь нашего Союза.

Не будемъ выходить изъ Союза, играя въ руку разнымъ развѣсивымъ, но и другихъ, чье вступленіе будетъ полезно, будемъ просить вступать въ Союзъ и соединиться съ нами въ общей трудной, но честной и полезной работѣ! А тѣхъ, кто смотритъ на Союзъ, какъ на дойную корову, попросимъ уйти, если не догадываются сами.

Начнемъ же дружно, серьезно упорную работу, дорогіе Товарищи, для укрѣпленія, расширенія, распространенія нашего

Жанна Гадингъ.
(Къ гастролямъ).

Союза. для объединенія всѣхъ сценическихъ дѣятелей въ одну обширную, но тѣсную дружескую семью, служащую общему дѣлу театра и проникнутую лучшими идеалами его лучшихъ и талантливейшихъ дѣятелей. И если кто-нибудь встрѣтитъ нужду въ моей скромной помощи дѣлу Союза, я по прежнему всегда буду радъ отозваться всей душой.

Членъ-учредитель Союза *Анатолий Крмлевъ*.

С.-Петербургъ, Коломенская, 25.

О бесполезности критики.

(Письмо въ редакцію).

Наступаетъ сезонъ... Это значитъ, что изо дня въ день опять начнутъ тянуть жилы изъ драматурговъ, артистовъ, режиссеровъ... Будьте же настолько безпристрастны, и напечатайте эти немногія строки о бесполезности критики. Ибо она бесполезна—такое мое убѣжденіе. Нѣсколько лѣтъ назадъ Зудерманъ вступилъ въ схватку съ нѣмецкими критиками и потерпѣлъ пораженіе. Онъ взглянулъ на критику съ точки зрѣнія ея несовершенства, разразившись упреками по адресу нѣсколькихъ критиковъ. Онъ отрубилъ у Гидры пару головъ. Все это заранѣе было обречено на неудачу.

Дѣло совсѣмъ не въ этомъ — не въ Х. и не въ У. Критику надо разсматривать по существу; нужно показать нелѣпую причину ея силы, нужно низвергнуть ее въ ту самую пропасть, куда она до сихъ поръ увлекала свои жертвы...

Попробуемъ заглянуть звѣрю въ глаза. Поговоримъ любезно! Прежде всего какъ легко стать критикомъ по призванію! Правда, не легко быть умнымъ человѣкомъ. Но что это доказываетъ? Произведенія искусства подчиняются не только критикѣ человѣческаго разума. Неужели драму можно «одобрить», какъ какой-нибудь химическій составъ или мазь для рошенія волосъ? Даже Аристотелю не удалось бы развѣнчать Шекспира. Бранили, бранили во времена оны — а «Федра» осталась «Федрой». Разумъ охватываетъ только внѣшнюю, техническую сторону. Правда, большинство критиковъ убѣждены въ томъ, что они лучше знакомы съ этой техникой, чѣмъ любой авторъ. Но почему? Развѣ авторъ изъ года въ годъ, изо дня въ день не изучаетъ вліяніе различныхъ театральныхъ эффектовъ на публику?

Или тутъ этическая основанія? Тотъ, кто ради денегъ занимается литературой, имѣетъ верховное право надъ тѣми, кто ради денегъ работаетъ на пользу театра? Надо же честно сознаться въ томъ, что критика чужихъ произведеній—занятіе довольно легкое, особенно, какъ это въ большинствѣ случаевъ наблюдается, выставить актеровъ или драматурговъ въ смѣшномъ свѣтѣ. Какая это мѣщанская привычка передавать содержаніе пьесы въ ироническомъ тонѣ! Какую пьесу Шекспира нельзя передать въ ироническомъ тонѣ? Это показалъ Толстой на «Королѣ Лирѣ».

Наставленія? Но наставническій тонъ критиковъ по отношенію къ драматургамъ не только смѣшонъ, а и противенъ, въ добавокъ. Въ сущности, каждому критику слѣдовало бы, согласно мудрому совѣту Маколея, «писать только о томъ, что заслуживаетъ сдержанной похвалы». Иначе ему самому придется плохо. Ибо и перехваливая, и переругивая, критикъ самъ себя уничтожаетъ.

Надо быть фарисеемъ, чтобы отрицать, что критика — занятіе легкое. Но для всѣхъ, кто не лишень зрѣнія, очевидно, что критика и бесполезна. На этомъ ремеслѣ тяготеетъ проклятіе, которое

прежде всего губитъ самихъ критиковъ. Большинство рецензентовъ преисполнены сознанія собственного достоинства. А между тѣмъ въ концѣ сезона критикъ приходитъ къ убѣжденію, что его работа совершенно бесполезна. Сарду и ему подобные смѣются надъ критикой. Краснорѣчіе Демосоена не могло уберечь народъ отъ политической гибели, и точно также никакое краснорѣчіе неспособно предотвратить художественное банкротство. Одна «Минна фонъ-Барнгеймъ» стоитъ десяти «Гамбургскихъ драматургій». И, наконецъ, въ добавокъ, ни одинъ самый опытный критикъ не можетъ предсказать участи пьесы.

Трагикомическая сторона критики заключается въ томъ, что она опаздываетъ. Даже великіе эстетика, подобно мародерамъ, идутъ по слѣдамъ великихъ писателей. Что же говорить о мелкихъ? Большинство критиковъ ошибается на счетъ своихъ современниковъ, или даже вовсе не замѣчаетъ ихъ. Это старая пѣсня. Вспомните отношеніе современниковъ къ Шекспиру, вспомните эпоху Рембрандта, грустную исторію всѣхъ великихъ людей, которыхъ критика игнорировала и замалчивала. Припомните несправедливые упреки по адресу Вагнера, Ницше, Ибсена, Чехова. Надо постоянно твердить и напоминать объ этомъ, чтобы разубѣдить толпу въ непогрѣшимости критиковъ.

Критика не только бесполезна, но прямо таки вредна. Движеніе звѣзды не измѣняется отъ неправильнаго предсказанія астрономовъ, точно также и участь генія не обусловливается нападками его враговъ. Поэтому критика можетъ нанести художнику только внѣшній, или говоря откровенно, только матеріальный ущербъ. Но и бездарнымъ художникамъ критикъ не можетъ помочь, какъ докторъ не можетъ помочь безнадежно больному; онъ не въ силахъ пересоздать ихъ, слѣлать изъ дождевого червя—шелковичнаго... Каждый художникъ есть уже, по существу, свой собственный критикъ. Но господа критики и не подозреваютъ, что всякій истинный художникъ, по окончаніи своего произведенія, плачетъ надъ нимъ, какъ Ахиллъ надъ трупомъ Патрокла. Толпа, поглощенная заботами о хлѣбѣ насущномъ, слѣпо полагается на мнѣніе лицъ, имѣющихъ достаточно времени, чтобы заниматься такими вопросами искусства, и поболтать о нихъ. Одинъ думаетъ за многихъ. Выраженіе «надо сначала прочесть рецензію» вы постоянно услышите въ театрѣ... Ходячія мнѣнія переходятъ изъ рукъ въ руки и никто не дерзаетъ разрушить мнимое очарованіе... Какое мѣщанство! Какая фаланга ложныхъ ходячихъ эпитетовъ вродѣ слѣдующихъ: «натуралистъ Ибсенъ», «порнографъ Зола», «бытовикъ Островскій!»...

Шопенгауеръ хотѣлъ вывѣсить на стѣнахъ университетовъ слѣдующее предостереженіе: «Читайте произведенія Канта, но не критику этихъ произведеній». Это было бы особенно кстати въ наше время на стѣнахъ театровъ. Я давно мечтаю о театрѣ, на фронтонѣ котораго будетъ горѣть золотая надпись: «ходите въ театръ, но не читайте рецензій!»...

Довольно хлама...

Драматургъ.

Отъ редакціи. Мы напечатали это сердитое, злобное, несправедливое, и между нами, не слишкомъ умное письмо г. Драматурга. Г. Драматургъ, вѣроятно, рассчитывалъ на то, что мы на это не дерзнемъ. Помилуйте! Въ домѣ ли повѣшеннаго говорить о веревкѣ? Однако, вы видите, г. Драматургъ, мы дерзнули...

Опровергать положенія г. Драматурга не стоитъ

Александрин. театръ.

„Склеп“.

Земскій начальникъ (г. Аполлонскій). Рис. А. Любимова.

критику, и не читайте плохихъ авторовъ. Можно мечтать и о такомъ театрѣ, который съ фронта своего возвѣщалъ бы: «читайте хорошія рецензи, и не ходите въ плохой театръ... довольно хлама!»

Но критика великодушнѣе: она не претендуетъ на кусокъ вашего хлѣба, г. Драматургъ! Собирайте въ свои житницы.

труда: противорѣчіе сидитъ на противорѣчіи и противорѣчіемъ погоняетъ. Съ одной стороны, критика подобно укусу комара—тогда, чего вы хотите? Критика бесполезна, но тогда она должна умереть естественною смертью—зачѣмъ вы заманиваете на нее дубиною? Сарду смѣется надъ критикою—подражайте Сарду, смѣйтесь вмѣстѣ съ нимъ, зачѣмъ вы хнычете?

Самый исходный пунктъ г. Драматурга курьезенъ. Критическая способность ума есть такая же его врожденная способность, какъ и всякая иная. Которая лучше, нужнѣе, полезнѣе или наоборотъ—вопросъ совершенно праздный. По существу, нужны всѣ органы мышленія, какъ и всѣ органы тѣла. А вѣдь вы говорите именно «по существу»...

Если Шопенгауеръ рекомендовалъ читать великихъ писателей, а не критику, то можно вѣдь сказать и наоборотъ: читайте великую

критику, и не читайте плохихъ авторовъ. Можно мечтать и о такомъ театрѣ, который съ фронта своего возвѣщалъ бы: «читайте хорошія рецензи, и не ходите въ плохой театръ... довольно хлама!»

Но критика великодушнѣе: она не претендуетъ на кусокъ вашего хлѣба, г. Драматургъ! Собирайте въ свои житницы.

Московскія впечатлѣнія.

Трудно съ полною ясностью разобраться въ причинахъ, еще труднѣе угадать, какъ долго и прочно будетъ дѣйствіе этихъ причинъ,—но фактъ несомнѣнный: мы входимъ опять въ полосу большого театрального оживленія. Словно послѣ недавняго отлива—шумный приливъ вниманія къ сценѣ, къ ея жизни и ея проблемамъ. И вниманіе какое-то возбужденное, лихорадочное. Чувствуется въ немъ азартъ, какъ будто силятся заглушить саднящую боль разочарованія въ другомъ, великомъ, что такъ властно расправило крылья всѣмъ самымъ смѣлымъ мечтамъ и порывамъ—и вдругъ растаяло миражемъ, вскрыло своей злой обманъ. Разбитыя грезы, надорванные силы, смятая вѣра,—поскорѣе отъ нихъ въ чарующія, никогда не обманывающія обители искусства.

Таковы, повидимому, тѣ настроенія, въ которыхъ сталъ опять расцвѣтать и обостряться интересъ къ театру. Устойчивыя ли эти настроенія? Не замечутъ ли ихъ очень быстро новыя подпочвенныя воды, которыя изъ сокровенныхъ глубинъ жизни вырвутся опять на поверхность и устремятъ нашу дѣйствительность въ другую сторону? «Порядокъ», который только отъ усталости и апатіи, а не отъ дѣйствительнаго устройства общества,—никогда онъ не бываетъ долговѣчнымъ. Его обманъ вскрыется

съ тою же безпощадностью, какъ вскрылся обманъ такъ назыв. «иллюзій». И новыми бурями будетъ, наконецъ, вынесена на поверхность и утверждена въ нашей жизни та правда, внѣ которой нѣтъ спасенія. И лишь въ атмосферѣ этой правды, пропитывающей всѣ поры общественнаго тѣла, зацвѣтетъ настоящимъ, не облыжнымъ цвѣтомъ и русскій театръ.

Всѣ мы, друзья театра, не такъ давно уже мечтали о такомъ расцвѣтѣ, и намъ казалось, что за тишь театра, упавшій къ нему интересъ—лишь накануне новаго и истиннаго существованія. Что онъ въ тишинѣ уже вбираетъ въ себя свѣжіе соки изъ обновляющейся общественной жизни. Къ великому горю, онъ начинаетъ питаться отъ общественнаго распада, онъ пускаетъ корни въ гниль разложенія. Нѣтъ прочности въ такихъ корняхъ, и вырастаютъ на такихъ стебляхъ лишь больные цвѣты, печальные цвѣты осени.

И оттого сейчасъ вокругъ театра излишне много шума, лихорадки, именно—азарта, подъ которымъ, какъ подъ маской, прячется точащее сомнѣніе и боль. Театры полны, какъ не бывали давно; изъ-за спектаклей горячатся и волнуются, зажигаая цѣлые пожары споровъ, совсѣмъ какъ въ темные годы реакціоннаго сна; изъ-за какого-нибудь наивнаго новшества Мейерхольда или изъ-за таинственной нелѣпости блокковскаго «Балаганчика» раскалываются на враждующія партіи; столбцы газетъ, еще вчера кипѣвшихъ политическою борьбою, все больше уходятъ подъ страстную оцѣнку всякихъ новыхъ формъ, часто лишь прячущихъ старую глупость; вихрь театрального реформизма доноситъ до театра марионетокъ и до театра китайскихъ тѣней, въ которомъ будто бы успѣшно разрѣшится неразрѣшимая задача сценическаго символизма. Кипитъ какъ-будто жизнь, напряжено созиданіе, выбрасываетъ все новыя лозунги эстетическаго революціи. А тамъ, въ самомъ сердцѣ этого кипѣнія—только тоска разочарованія, отчаяніе отъ невозможности сдвинуть жизнь, снять ее съ проклятыхъ якорей и пустить по вольному, широкому теченію. И кажется уже это оживленіе въ театрѣ и вокругъ театра—только шумомъ маскарада, на которомъ всѣмъ скучно, всѣмъ нечего дѣлать, но всѣ хотятъ обмануть себя и свою скуку, хотятъ отогнать хоть на короткіе часы жестокіе призраки. Что-то въ родѣ пира во время чумы...

Какъ въ Петербургѣ—не знаю. Здѣсь, въ Москвѣ, этотъ «пиръ» очень шуменъ и наружно полонъ увлеченія. И все, что я писалъ выше, я писалъ только по московскимъ наблюденіямъ, подъ московскими впечатлѣніями. Не припомню, чтобы когда-нибудь сезонъ такъ дружно трогался съ мѣста. Еще сентябрь, а за спиною уже рядъ «событій», а воздухъ насыщенъ толками, спорами, побѣдами и крушеніями. Положимъ, была и чисто-внѣшняя причина, внѣ того ихъ круга, о которомъ я говорилъ,—случайно пришедшійся на самое начало театрального года гастроли театра Комиссаржевской. Я предпочелъ

„Склеп“.

Тихоструевъ (г. Шаповаленко). Рис. А. Любимова.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Склепъ“, В. Рышкова.
Томилинь (г. Далматовъ).
Рис. А. Любимова.

да. Эти гастроли были первымъ камнемъ, брошеннымъ въ воду и поднявшимъ въ ней шумъ.

Мнѣ не для чего писать о самыхъ спектакляхъ. Объ нихъ на страницахъ «Театра и Искусства» было достаточно много разговоровъ въ прошломъ сезонѣ, когда театръ исканій и бунта, какъ онъ самъ себя оцѣниваетъ, развертывалъ передъ Петербургомъ свою программу и свои чудачества. Я не совсѣмъ раздѣляю отношеніе къ этому театру журнала. Я думаю, его, театръ, создавало не одно самовлюбленное художественное недомысліе. И въ нѣкоторыхъ идеяхъ, которыя правятъ дѣятельностью этихъ революціонероу сцены, мнѣ то видна, то предчувствуется, сквозь весь пестрый соръ, большая и важная правда.

Мнѣ не разъ на этихъ же страницахъ, и въ ту пору, когда вопросъ этотъ не обладалъ еще всею злободневною остротою и былъ больше академическимъ, приходилось отстаивать коренное начало стараго искусства, и въ драмѣ, и на сценѣ, то зерно, которое я почитаю неумирающимъ и способнымъ, не измѣняя своей сущности, давать все новые, порою—неожиданно-прекрасные ростки. Но я утаилъ бы правду своихъ впечатлѣній, если бы не сказалъ, что послѣдніе шаги «новаго» театра не то-что поколебали мою основную точку зрѣнія, но посѣяли сѣмена нѣкоторыхъ сомнѣній. Правда жизни, правда человѣческаго чувства всегда останется первымъ и непреходящимъ закономъ искусства сцены. И когда оно нарушитъ этотъ законъ, оно перестанетъ быть самимъ собою, перестанетъ быть искусствомъ и скоро рухнетъ подъ тяжестью великой ненужности. Но пути къ отысканію и

воплощенію этой правды многообразны. И многіе изъ старыхъ начинаютъ заростать. А тѣ, которые готовы въ новаторскомъ задорѣ, отрицать и самую правду, какъ душу театра, среди всѣхъ своихъ блужданій, открываютъ какіе-то, пока такъ неясные пути, и эти пути неожиданно для нихъ, можетъ быть, имъ въ посрамленіе, проведутъ съ другого конца все къ той же цѣли, къ раскрытію, глубокому и правдивому, тайнъ души. И какъ не столь еще давно противупологаемое реализму чеховское «настроение» не только не разбило реализма, но щедро обогатило его новымъ содержаніемъ, раздвинуло его рамки, такъ и то новое, что входитъ на подмостки подъ знаменемъ символизма, растерявъ очень многое изъ своихъ мишурныхъ украшеній, обогатитъ прекраснымъ, цѣннымъ содержаніемъ все тотъ же реализмъ. И если внимательно присмотрѣться къ тому, какъ отнеслись московскіе адепты новаго искусства къ спектаклямъ Мейерхольда, если снять съ ихъ мнѣній и похвалъ налетъ партійнаго увлеченія, то какъ будто уже обозначится, хотя неясно, расплывчато, эта возможность такого примиренія, нѣкоторый синтезъ двухъ, еще вчера—непримиримыхъ, началъ. Было бы смѣлостью теперь же рисовать контуры такого грядущаго примиренія, и было бы наивностью думать, что пионеры новаго, гордые эстетическою новизною, теперь же станутъ сдавать свои крайнія позиціи. Но тамъ, въ туманныхъ даяхъ, мерещится какая-то равнодѣйствующая. И лишь выбравшись на нее, переболѣвъ муками двойнаго отреченія, театръ начнетъ жить истинно новою, плодотворною, богатою жизнью, и зажжется въ немъ радость яснаго творчества. Вѣдь нѣчто подобное уже замѣчается въ близкихъ театру сферахъ романа и лирики, гдѣ недавніе сектанты, разставшись съ нарочитою исключительностью, начинаютъ выравнивать пропасть между собою и «правою» литературою и служить совместно общему дѣлу.

Тотъ споръ, который былъ поднятъ спектаклями петербургскихъ новаторовъ, будетъ еще имѣть въ Москвѣ долгое продолженіе, такъ какъ Художественный театръ двѣ изъ своихъ постановокъ «Синюю птицу» и «Жизнь человѣка» отдаетъ новымъ формамъ, утвержденію новыхъ сценическихъ началъ. И, конечно, громадный талантъ Станиславскаго, всегда крупный и въ ошибкахъ, сумѣетъ сдѣлать свои попытки значительными. Укрѣпить ли надежды или разочарованія, но несомнѣнно, еще приблизитъ къ разрѣшенію того противорѣчія, которое теперь такъ ярко вскрылось въ русскомъ театрѣ,—приблизитъ, можетъ быть, и къ тому спасительному синтезу, о которомъ я говорилъ, и въ которомъ полагаю важнѣйшее завоеваніе грядущаго сцены.

А пока, какъ перерывъ и передышка въ войнѣ, Малый театръ пробуетъ, ничуть не отрекаясь отъ своихъ старыхъ боговъ, влить въ дряхлѣющія свои жилы молодую кровь. Тамъ, по сосѣдству, революція, здѣсь—реставрація. Лидерствуетъ въ этой реставраціонной дѣятельности А. П. Ленскій, большой талантъ, большой художникъ и большой энтузіастъ. Подъ сѣдою головою горитъ юное увлеченіе, юное воображеніе. Сама дирекція, видя печальное банкротство вицъ-мундира въ сферѣ искусства, рѣшила, что пора ему, этому вицъ-мундиру, посторониться, и вручила кормило корабля артисту-художнику. Не думаю, чтобы здѣсь дѣйствовало главнымъ образомъ раскаяніе въ небреженіи къ искусству и его нуждамъ. Но касса... Ахъ ей въ угоду такъ часто уродуется театръ, шнуруется во всякіе корсеты. Но, уродуя, она, эта касса можетъ оказы-

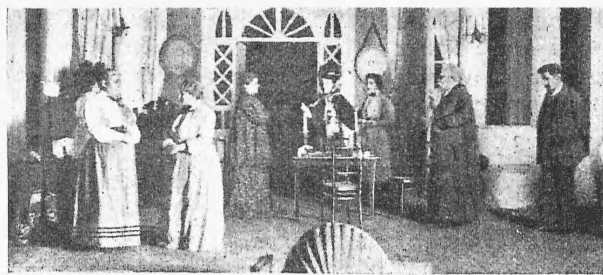
вается, изрѣдка и лечить, выпрямлять горбъ сцены. Касса Малаго театра стала неудержимо хирѣть. И заставила сдаться. «А чѣмъ чортъ не шутить! можетъ быть, и впрямь искусство, если его немного поослобонить отъ жмушаго мундира, вылечить этотъ кассовый туберкулезъ и убьеть грибокъ дефицита!» Такова новая вариация экономическаго матеріализма въ его приложеніи къ казенной драмѣ. И г. Ленскій сталъ во главѣ угасающаго Малаго театра. Конечно мундирный экономическій матеріализмъ—довольно хромоногий и, какъ бы это сказать?—увертливый, что-ли. И, поослобонивъ мундиръ, вовсе не собирается разставаться со своей прерогативой—жить и командовать. И ближайшее будущее Малаго театра въ значительной мѣрѣ опредѣляется взаимодействіемъ этихъ двухъ принциповъ—«экономическаго матеріализма» и бюрократическаго идеализма, который диктуетъ, что престижъ власти дороже сборовъ. А заодно съ цѣпкими прерогативами театральнаго власти—столь же цѣпкая рутинна внутри самаго театра, который вовсе не собирается сдаваться безъ боя и будетъ висѣть гирею на ногахъ реставраторовъ Малаго театра, будетъ расхолаживать ихъ порывы и тормозить ихъ начинанія. И это сказалося на первыхъ же порахъ.

Театръ отлично дебютировалъ возобновленіемъ «Много шума изъ ничего» Шекспира. Говорятъ г. Поповъ, вашъ петербургскій режиссеръ, привлеченный г. Ленскимъ въ сотрудники, мало сдѣлалъ самъ, а больше позаимствовалъ у Мюнхена. Мюнхену же принадлежить и основная новизна постановки, два параллельныхъ плана, благодаря которымъ быстро смѣняются сцены комедіи, и она идетъ цѣликомъ, не затягивая спектакля долше обычнаго срока и не утомляя зрителя. Можетъ быть, и такъ. Дѣло, вѣдь, не въ томъ, кому принадлежитъ честь изобрѣтателя. Мюнхенъ или Поповъ, но постановка вышла необычно для Малаго театра красивой, стильной, радостно играетъ италянскимъ солнцемъ, гармоніей красокъ и молодою жизнью. Не думаю, чтобы теперь шекспировская комедія, сотканная изъ наивностей, была способна непосредственно увлекать. Но впечатлѣніе получалось нѣжное, свѣтлое. И было хорошо въ этой атмосферѣ любви и шутки. Это была побѣда. Такъ и оцѣнила публика.

И, словно за тѣмъ, чтобы продемонстрировать, что старое еще слишкомъ сильно, и ненадо заноситься мечтами, торопиться съ диагнозомъ, что Малый театръ на пути къ выздоровленію,—слѣдомъ за этою побѣдою вошла на тѣ-же подмостки какая-то англійская «Хозяйка въ домѣ», родная сестра мистеру Сплину. Безвкусице этой исторіи о второй женѣ, которую всѣ ханжи и тартюфы изъ вымирающаго аристократическаго гнѣзда князятъ и презирають за легкомысліе, а она оказывается ангеломъ предъ покойною первою женою, которую поставили на пьедесталъ добродѣтели,—безвкусице и пошлѣ этой исторіи трудно вообразить. Это былъ вечеръ томящей скуки. И, кажется, въ зрительномъ залѣ чихали отъ затхлой пыли, какою дышала въ нее комедія мистера Пинеро. Актеры выбивались изъ силъ, чтобы разубѣдить зрителя, чтобы смѣнить чиханье смѣхомъ. Но всей виртуозности г. Южина и г-жи Лешковской не хватило на это. Публика не разубѣдилась. За то она, вѣроятно, вполне убѣдилась, что старое еще ахъ-какъ не ликвидировано. Что еще шутить кто-то надъ театромъ свои старыя злыя шутки и тянуть въ старую пыль...

Конечно, что за бѣда одна плохая пьеса. Но, во-первыхъ, вѣдь это—одна изъ восьми постановокъ сезона. Погублена цѣлая восьмая часть всей работы. Не надо быть такими расточителями! И потомъ,

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

Гордыня (г. Михайловъ).

„Волна“ („Безпечальные“), В. Рышкова. I д.

бѣда—не плохая пьеса. Бѣда въ другомъ,—что опять оказалось возможнымъ, чтобы драма, лишенная всякихъ достоинствъ, всякаго интереса, головой выдающая всю свою ненужность, все-таки находила какія-то двери въ репертуаръ Малаго театра, хотя путь къ нему загражденъ всякими рогатками,—и литературно-театральнымъ комитетомъ, и репертуарнымъ совѣтомъ, и правомъ главнаго режиссера контролировать прошедшій черезъ эти рогатки матеріалъ. Бѣда въ томъ, что нѣтъ какого-то вполне ясно сознаннаго руководящаго начала, который бы круто всталъ на дыбы при первомъ появленіи непрошенной «хозяйки». Напротивъ, вмѣсто того, чтобы вздыбиться, онъ покорно склонилъ голову: милости просимъ, хозяйничайте! А мы вамъ поможемъ своими режиссерскими и актерскими талантами...

И это заставляетъ быть въ тревогѣ. Почему слѣдомъ за «Хозяйкой» изъ Англии не прійти другимъ и не завести свое хозяйничанье, обращая въ ничто усилія новыхъ правителей сцены повести ее по пути возрожденія? Не стоило-бы и говорить объ этомъ спектаклѣ, если бы въ немъ не было этого печальнаго прогностическаго смысла. Отлично, если прогнозъ не оправдается. И исторія съ «Хозяйкой» не повторится. Но г. Ленскій и тѣ, кто съ нимъ реставрируетъ «домъ Щепкина», должны быть очень осторожны. Ихъ стерегутъ «бѣлые кони» этого дома. И нужна вся энергія, все напряженіе, вся готовность вести борьбу до конца, чтобы побѣда не осталась за призраками былого. Н. Эфросъ.

Еще объ эротикѣ.

Будемъ, если вамъ не наскучило, продолжать нашу бесѣду объ эротикѣ.

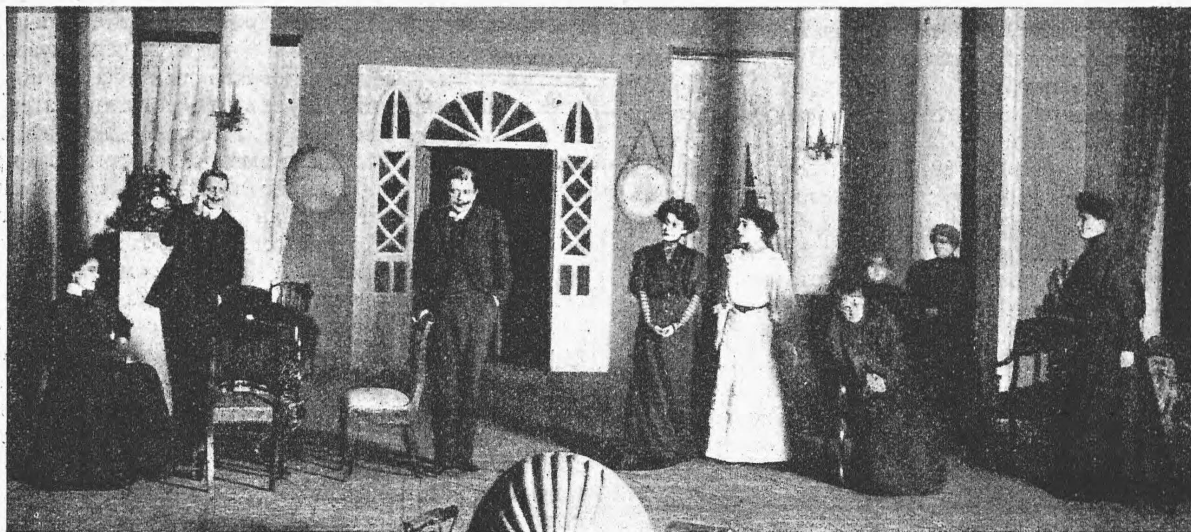
Знаете, о чемъ я думаю? Я думаю о томъ, что для театра наступають тяжелыя времена. Театръ жилъ родственною, близкою, если не одною, жизнью съ литературою. Но тутъ, т. е. при нынѣшнемъ направленіи литературы, придется разойтись или, по крайней мѣрѣ, очень сильно отстать. Литература устроилась, такъ сказать, очень хорошо около эротики, и повидимому, ей тамъ тепло, какъ за пазухой. Но вотъ театръ... Бѣдный театръ! «О цвѣтахъ можно, а о половомъ актѣ нельзя?»—читаю я грозный вопросъ въ одномъ журналѣ. Почему нельзя? Богъ съ вами! Пишите на здоровье о половомъ актѣ. Но театру какъ же быть? Вѣдь нельзя же ему тоже объ «актѣ» и т. п. Я не о цензурѣ говорю, которая блдитъ, а о томъ, что хотя наступила «пероцѣпка всѣхъ цѣнностей», и московскіе перво-

гильдейскіе потомки бывшихъ героевъ «Яра» нынче сразу три или четыре «переоцѣнныхъ» журнала издають и субсидируютъ, но невозможно на сценѣ, изъ чувства какой-то недооцѣненной или недопереоцѣненной неловкости, надлежащимъ образомъ «проникнуться» ролью, «войти» въ роль. Театръ захирѣетъ, такъ сказать, отъ слабосилія. Я не хочу этимъ сказать, что такъ всегда будетъ—что вы, помилуйте, что я за ретроградъ такой!—но въ настоящемъ и ближайшемъ будущемъ, и принимая во вниманіе отсутствіе въ театральныхъ школахъ спеціального курса по этому предмету, не вижу возможности реализаціи, хотя бы даже символически-обезкровленной, подробностей «акта», съ которыми такъ хорошо сжилась нынѣшняя литература. Разумѣется, это отъ нашего несовершенства—что толковать, дѣло ясное! Книжку объ «актѣ» мы чита-

обязательно сказано послѣ слова «конецъ», написанъ въ промежутокъ времени 1901—7 г., и который, потребовавъ шестилѣтняго напряженія, почти сплошь посвященъ, съ одной стороны «цвѣтамъ», ну, хотя бы краснорѣчія, а съ другой—половому акту. Шестъ лѣтъ романъ писался, почти годъ читался—и какой годъ, подумайте! Ну, и что же? Какая отъ него польза театру?

Напримѣръ, въ послѣдней части романа разсказывается о томъ, какъ Юрій Сварожичъ, получивъ записочку отъ Зиночки Карсавиной, отправился въ монастырь, гдѣ она молилась. Записочка была самая обыкновенная, но онъ понялъ, что любимъ. И точно, окончилась служба, и Корсавина сказала «пойдемте», а тамъ какъ-то само собою случилось, что «губы встрѣтились». Послѣ этого молодая дѣвушка убѣжала, сказавъ «я скоро приду». И дѣйствительно

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Людмила
(Г-жа Ми-
рова).

Платонъ (Г-нъ
Влюменталь-
Тамаринъ).

Кириллъ
(Г-нъ Баратовъ).

Нина (Г-жа
Рощина-
Инсарова).

Чужбинна
(Г-жа Рощ-
ковская).

Гордынина
(Г-жа Свобо-
дина-Варышева).

Татьяна
(Г-жа Яблоч-
кина).

Тамара
(Г-жа Гор-
цева).

Зоя (Г-жа
Топорская).

„Волна“ („Безпечальные“), В. Рышкова. III д.

(Съ фотогр. Ренцъ и Шредеръ).

емъ наединѣ, картинка тамъ разная—тоже наединѣ. Это сколько угодно, сдѣлайте одолженіе! Но когда приходится то же самое перенести въ публику, смотрѣть на людей—тутъ-то и выступаетъ проклятая, глубоко въ насъ засѣвшая «мораль рабовъ». Стыдъ не позволить ни намъ смотрѣть и любоваться, ни актерамъ играть. Такая досада... Вы, можетъ быть, отсюда сдѣлаете заключеніе, что стыдъ есть явленіе социальное, мы же стремимся къ анархическому индивидуализму и кажется съ «Переваломъ» уже туда переваляли. Конечно, конечно... Но видите ли, пока-что, мы все-таки существа социальныя, и въ качествѣ таковыхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, очень живописными физиологическими подробностями, частью подъ влияніемъ социальныхъ привычекъ, частью вслѣдствіе вытекающей изъ условій общегитія необходимости самоограниченія, не имѣемъ не только возможности, но и желанія созерцать великолѣпные «акта». Что же дѣлать театру?

Въ самомъ дѣлѣ, что ему дѣлать, чтобы не отставать отъ вѣка и идти въ ровень съ анархическимъ индивидуализмомъ, не только въ области цвѣтовъ, но и въ области «полового акта»?

Вотъ только на-дняхъ я докончилъ чтеніе романа г. Арцыбашева «Санинъ», который, какъ весьма

пришла. Происходило это на краю оврага, для декораціи очень живописно. Но вотъ дальше... Тутъ уже позвольте цитировать:

«И вдругъ почувствовавъ радостную увѣренность, что сдѣлаетъ все, что нужно, Юрій сразу обернулся и съ внезапной дерзостью и силой схвативъ ее на руки, понесъ, скользя по травѣ, внизъ». Ну, это еще все въ театральныя силахъ. Даже когда Юрій сталъ «мучить» губы дѣвушки «тягучими требова-тельными поцѣлуями»—куда ни шло, опытные актеры это изобразить. Но дѣйствіе развивается безпрерывно. «Былъ моментъ—читаемъ мы—полнаго безумія, которымъ владѣла одна властная животная сила. Карсавина не сопротивлялась и только дрожала, когда рука Юрія и робко, и нагло коснулась ея ногъ, какъ никто еще никогда не касался». «И вдругъ Юрій съ ужасомъ спросилъ себя: что я дѣлаю? Горящаго мозга коснулась ледяная ясность, и все разомъ опустѣло, стало блѣднымъ и свѣтымъ, какъ въ зимній день, въ которомъ нѣтъ уже ни жизни, ни силы. Она полуоткрыла поблѣвшіе глаза и съ смутнымъ тревожнымъ вопросомъ потянулась къ нему. Но вдругъ тоже быстро и широко взглянула, увидѣла его лицо и себя, вся вспыхнувъ нестерпимымъ стыдомъ, быстро отбросила платье и

сѣла». Вышла, можно сказать, незадача. Правда, послѣ этого «растерянно и нелѣпо онъ попытался продолжать», но она «также растерянно и нелѣпо защищалась». Произошла «короткая и безсилая возня», а путнаго ничего не вышло.

Что говорить, изображено замѣчательно. Но въ книжкѣ! А въ театрѣ?

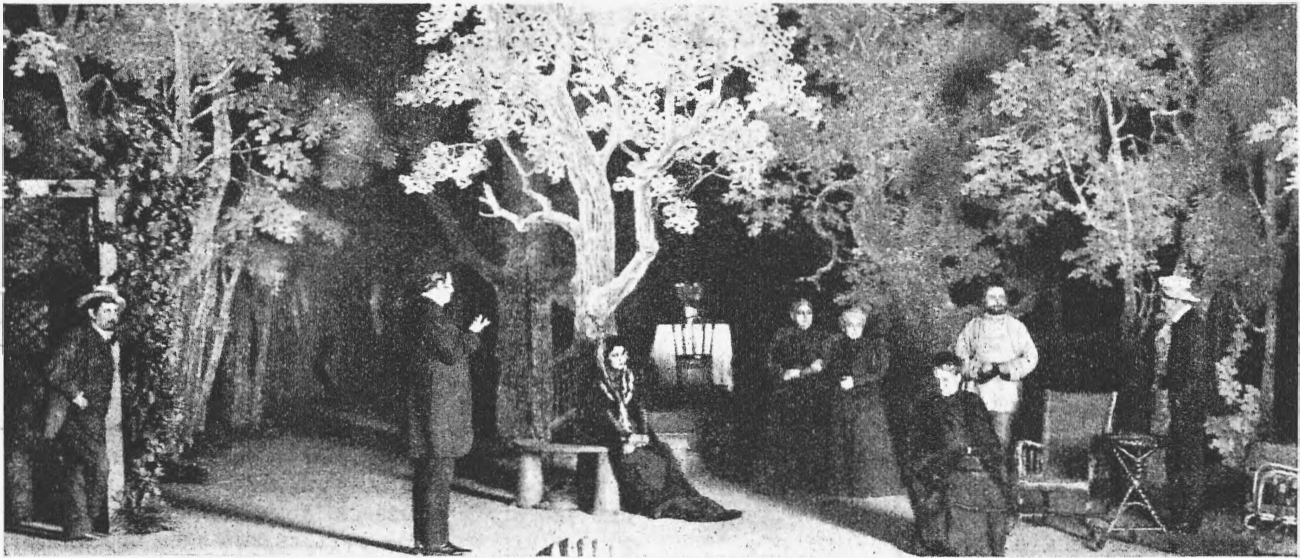
Дальше, надо вамъ сказать, еще удивительнѣе и художественнѣе... въ книжкѣ. Въ тотъ же вечеръ, но попозднѣе, часа черезъ три, что ли (на сценѣ придется сократить до 15 минутъ, ежели только не дѣлать чистой перемѣны), Карсавину, по учительскому дѣлу (она учительница) вызвали въ городъ, и случилось, что ее, любящую Сварожича, повезъ на лодкѣ Санинъ. Опять, со сценической точки зрѣнія, декорация удивительная. Ночь, рѣчка, лодка, узкій заливъ... Карсавина «слегка баланси-

стительно вышло какъ-то необыкновенно: одного любила и была «короткая, нелѣпая возня», а тутъ не любила и—все какъ слѣдуетъ. И между прочимъ, «ни гнѣва, ни отвращенія», а только «тайное тѣлесное любопытство», что еще можетъ съ ней сдѣлать этотъ человекъ.

Однимъ словомъ, психологически вѣрно, какъ въ аптекѣ, тѣмъ болѣе, что послѣ того, какъ Карсавина вышла, наконецъ, изъ лодки и отправилась домой, Санинъ «вскочилъ во весь ростъ и изо всѣхъ силъ громко и радостно закричалъ», а «лѣсъ и туманы» «отвѣтили ему такимъ же дивнымъ радостнымъ, замирающимъ крикомъ». Молодецъ, молъ, одобряемъ и сочувствуемъ...

Однако какъ же все это поставить, съ соблюденіемъ хотя бы минимальной части ремарокъ? Конечно, вы скажете, что какъ «короткую и безсиленную

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Леоптьевъ
(Г-нъ Судьбинъ).

Кириллъ
(Г-нъ Баратовъ).

Иппа (Г-жа Рощи-
на-Исарова).

Татьяна (Г-жа
Иблочкина).

Тамара (Г-жа
Горцова).

Тордыпина
(Г-жа Свобо-
дина-Барышева).

Платовъ (Г-нъ
Блюменталь-Тама-
ринъ).

„Волна“ („Безпечальные“), В. Рышкова. IV д.

(Съ фотогр. Ренцъ и Шредеръ).

руя руками», прошла на руль, освѣщенная «синимъ мѣсяцемъ». Словомъ, для постановки сюжетъ первостатейный. Въ московскомъ художественномъ театрѣ тутъ бы еще соловья пустили, и лягушку, меланхолически квакающую по сосѣдству. Сами, чай, знаете, какой г. Станиславскій режиссеръ! Но переворачиваетъ режиссеръ нѣсколько страницъ и снова наталкивается на непреодолимые затрудненія. «Дѣвушка встала и хотѣла перейти на руль». Ну, это ничего. «Толкнула его упругой грудью» и «милолетнымъ движеніемъ сама задержала прикосновеніе» (послѣ незадачи-то съ любимымъ Юриемъ!). И это ничего. А вотъ дальше:

«А...—удивленно восторженно вырвалось у Саннина», и онъ ее такъ «страстно» обнялъ, что она сначала, «перегнувшись назадъ», очутилась «на воздухѣ», а затѣмъ Санинъ «съ силой, почти раздавливая ея упругую грудь, прижалъ дѣвушку къ себѣ и ей стало душно, и все, что было преградой между ними, куда-то исчезло». Послѣ чего, т. е. послѣ исчезновенія «преграды», она «опустила руки и лежала», съ «жгучей болью и мучительнымъ наслажденіемъ подчиняясь чужой, мужской волѣ и силѣ». Потомъ замѣтила, что «голоое колѣно ея треть весло» и тутъ немножко заплакала, потому что дѣй-

возню», такъ и происшествіе на лодкѣ можно предположительно совершить за кулисами. Но въ дѣ Юрій Сварожичъ застрѣлился на слѣдующій день—такъ на него подѣйствовала «короткая и безсилая возня», изъ которой ничего не вышло. На сценѣ будетъ показано только, какъ Юрій на рукахъ снесъ Карсавину на дно оврага, а что тамъ произошло, т. е. «возня» и пр.—этого не будетъ. Но тогда какъ мы поймемъ самоубійство Сварожича? То же самое и насчетъ Саннина: перекивается съ сѣдымъ туманомъ, а по какому случаю шумъ—неизвѣстно, потому что ни «паденія преграды», ни «голоого колѣна» мы не видали. Да, театру приходится плохо. Литература, подобно мужчинѣ, позволяетъ себѣ «половой актъ», когда угодно, на театрѣ же, какъ на женщинѣ, висятъ вериги стыда. У насъ въ журналѣ уже приводились отрывки изъ «Любвей» г. Соллогуба, гдѣ отецъ, подъ вліяніемъ страсти къ дочери, разрываетъ на ней «хрупкую ткань платья» и говоритъ ей: «Скажи, видѣлъ-ли когда нибудь онъ, твой женихъ скромненькій, вотъ эту прекрасную грудь». Опять хорошо, но—не сценично. Можетъ быть, сценично то, что описываетъ г. Юрій Черета въ разсказѣ «Графинюшка», какъ сѣкли розгами 14-лѣтнюю дѣвочку: «И вспѣнились, бѣ-

ляя кружевца и точно первымъ проблескомъ восхода зарозовѣлись, загорѣлись, черезъ пѣну нѣжнѣйшей алости лучи, нѣжнѣйшей алости предразсвѣтныя поляны». Вѣдь ужъ до чего художественно! Красота! Но на аванъ-сценѣ показать-то «предразсвѣтныя поляны» сѣкомой—невозможно. И ужъ во всякомъ случаѣ, придется обойтись безъ генеральной репетиции...

Увы, театру нечего ждать отъ современной литературы. Можетъ быть, въ этомъ сила литературы и слабость театра, но можетъ быть, и наоборотъ, только на примѣрѣ театральной невозможности можно убѣдиться въ томъ, въ какой физиологическій тупикъ эротики ушла литература отъ цвѣтовъ психологii...

Мы, впрочемъ, знаемъ театральныя жанры, гдѣ все держится на эротической интригѣ и на скабрзныхъ подробностяхъ. Это—фарсъ. Но въ фарсѣ есть примиряющая забавность анекдота. Новеллы Бокачіо можно ли назвать эротическими? Я не называю эротическимъ и фарсъ. Вы отлично поймете разницу между комическимъ приключеніемъ въ кальсонахъ à la Поль де Кокъ, и «голымъ колѣномъ», которое третъ весло или «предразсвѣтными полянами», выглядывающими изъ-подъ «пѣнящихся кружевъ» сѣкомой дѣвочки. То нисколько не противно. Гривуазное, фривольное, скабрзное—не оскорбительно, и социальное чувство публичнаго стыда нерѣдко ничѣмъ не проявляетъ своего протеста. Второе же рѣшительно противно социальному чувству, и стыдъ фѣтъ глаза. И знаете почему смѣхъ разрѣшаетъ отъ узъ стыда? Потому что смѣхъ есть истинно человѣческое—*menschliche, all zu menschliche*—тогда какъ физиологія «колѣна» и «предразсвѣтной поляны» есть истинно бестыльное, натуральная уже ничѣмъ не подкрашенная природа. Потому что смѣхъ есть идеализація» природы, освѣщеніе ея подѣломъ контраста, и тѣмъ самымъ претвореніе дѣйствительности въ эстетическую идею...

Вызываніе «звѣря изъ бездны», которымъ занимается литературное безстыдство, прежде всего становится неинтереснымъ. Я говорю не о морали. Коли хотите—а вы очень этого хотите, гг. анархисты отъ эротики—забудемъ о морали. Я думаю совсѣмъ о другомъ—объ упрощеніи эротическаго элемента. «Все дозволено»—говорите вы. Но когда «все дозволено»—нѣтъ прелести запретнаго плода. Человѣкъ долженъ быть голъ и презирать, подобно Ледѣ, «комнатную любовь» (и точно, обратите вниманіе: у г. Арцыбашева оба финальные «акты» происходятъ, по соглашенію съ г. Каменскимъ, на лонѣ природы—на днѣ оврага и въ лодкѣ). Очень хорошо. Но всѣ голые люди до гадости утрачиваютъ свою индивидуальность: провѣрьте въ банѣ. И вся гамма тончайшихъ переливовъ страсти, борьбы, ухаживанья и флирта, оперенья и лирической пѣсни т. е. иными словами вся краса любовныхъ похожденій сразу отпадаетъ. Ходить герой «стальной грудью» впередъ и что ни встрѣтитъ, просто, какъ стихія, раздавливаетъ, а и дочь встрѣтится, какъ у Соллогуба—все равно, «отбросить ветхія слова» и будетъ раздавливать...

Ну, и что же дальше? Да ничего, скука. Если бы какому нибудь Казановѣ или Фоблазу или любому «галанту» и любезнику XVIII вѣка предложили голое «раздавливаніе» гг. Арцыбашевыхъ и Каменскихъ, они бы просто сплонули. Они-то строили Трианоны и Версали, звали на помощь потухающему воображенію всѣхъ услады искусства, весь ореолъ поэзіи, придумывали для любовныхъ интригъ наряды, парики, пасторали à la Ватто. И вдругъ—раздавливай что ни попадетъ, бей сороку, бей ворону, попадешь на яснаго сокола...

Ахъ, господа, господа! Вѣдь вы рубите сукъ, на которомъ сидите! Вы говорите, что въ эротикѣ поэзія лжетъ, искусство лицемеритъ, что литература фарируетъ, что нарядъ не нуженъ, что всѣ слова «ветхія», что и вообще-то словъ не нужно, а просто дайте «раздавливаетъ»... И вотъ театръ вы уже потеряли. Театръ голыхъ людей и раздавливанія—социально невозможно. Но въ одинъ прекрасный день, когда вы хорошенько распропагандируете идею «раздавливанья» безъ словъ, вамъ скажутъ:

— Послушайте, господа, вы убѣдили насъ. Словъ не нужно. Преграды упразднены. Борьба долга и страсти сдана въ архивъ. Всѣ пруть впередъ и раздавливаютъ. Какое же у васъ теперь занятіе? Никакого! Вы бесполезны. Такъ вотъ вамъ ордерокъ: отправляйтесь на государственный хрѣновскій заводъ, для практической работы—и мерсі за то, что доказали очевидную необходимость превращенія литераторовъ въ производителей... Adieu!.. **Homo novus.**

Замѣтки Профака.

Въ дождливый сентябрьскій вечеръ я отправился въ Екатерининскій театръ, къ Н. Г. Сѣверскому. Въ театрѣ каждый вечеръ идутъ «Разбойники» Оффенбаха, переименованные въ «Бандитовъ». Шелъ и думалъ: каково покажется это мнѣ нынче? Во времена моей юности, я нѣсколько разъ смотрѣлъ во французской опереткѣ «Разбойниковъ», и отъ души веселился. А теперь?

Но и теперь было тоже. Какъ мило въ старину умѣли забавляться и коротать ненастные вечера! Какое-то легкое опьяненіе веселья, какъ отъ шампанскаго, чуть-чуть кружило голову—и отъ музыки, и отъ текста. Я улыбался, такъ сказать, даже авансомъ. Можетъ быть, тутъ сказывались переживанія юности? Не знаю. Но было хорошо...

Теперь читаешь, положимъ, статью Михайловскаго «Дарвинизмъ и оперетки Оффенбаха», и удивляешься наивному преувеличенію силы оффенбаховскаго отрицанія. Это отрицаніе? Въ нашъ-то вѣкъ «переоцѣнки цѣнностей»? Оффенбаховская оперетка относится къ той очаровательной, почти идиллической эпохѣ, когда жизнь воспринималась со стороны ея непритязательной и ни къ чему не обязывающей веселой эпикурейской философіи. Это не демонъ, а комикъ отрицанія. Во всемъ этомъ пародическомъ остроуміи есть неизмѣнная черта добродушія и истинно христіанской снисходительности. Ну, посмотрите: единственный честный человѣкъ въ этой опереткѣ—экспроприаторъ Фальсакаппа. Только онъ требуетъ для государственнаго казначейства (т. е. для себя) 3 мил. цѣликомъ, а не 1000 фр. персональной взятки. Но ничего, *c'est la vie, c'est la vie*, и государственный казначей не хуже другихъ. Вотъ знаменитые карабинеры, опора безопасности и спокойствія домашняго очага, которые, по несчастной случайности, всегда являются слишкомъ поздно. Но карабинеры стоятъ разбойниковъ, которымъ также ничто человѣческое не чуждо; придворные Мантуи стоятъ придворныхъ Гранады... Всѣ люди, всѣ человѣки... Всѣ смѣшные, и никто не отвратителенъ.

Въ оффенбаховской опереткѣ очаровательна эта милая мягкость иронической улыбки. Въ этой опереткѣ словно возродился духъ XVIII вѣка. Это—осколокъ Вольтера, пожалуй, съ большей фантазіей

Изъ молодого любовника въ комич. старуху.
(Къ 40-лѣтнюю сценич. дѣятельности В. Н. Давыдова). Шаржъ.

хотя, конечно, съ меньшей глубиной... И рядомъ съ насмѣшкою надъ романтизмомъ, надъ властями предрѣжащими, надъ придворными нравами, надъ государственнымъ строемъ, надъ человѣческимъ сердцемъ, вы почти всегда встрѣтите у Оффенбаха чуточку лиризма, отзвукъ старой, прекрасной романтики, какой-то умягчающей сентиментальности. Непремѣнно посреди раздолья буффонады, въ центрѣ пародии, въ этомъ морѣ веселой и беспощадной ироніи, имѣется маленькая, свято разказанная, можно сказать, умиленная любовная исторіяка двухъ юныхъ и чистыхъ сердецъ. Флеретта и Сафиръ въ «Синей бородѣ», Фиорелла и юноша въ «Разбойникахъ»... А тамъ Фортунио, а вотъ солдаты изъ «Герцогини Герольштейнской» со своей невѣстой, а то Пиколо съ Периколлой... Прелесть ироніи Оффенбаха въ томъ и состоитъ, что въ основѣ скептицизма лежитъ все-таки вѣра въ существованіе прекраснаго, чистаго, незагаженнаго, неиспощленнаго чувства. «Эти дѣти любятъ другъ друга», говорятъ разбойники, карабинеры, проворовавшіеся министры, легкомысленные принцы и принцессы... Да будетъ имъ миръ!

Сходите въ слякотный осенній петербургскій вечеръ на спектакль оффенбаховской ироніи, такъ причудливо сплетенной съ лирической пасторалью...

Сердце женщины загадка—рѣшила «Пет. Газ.» и за разрѣшеніемъ этой загадки обратилась къ артистамъ съ вопросомъ: можно-ли влюбиться въ талантъ? Не скажу, чтобы отвѣты многое разъясняли, но за то поклонники актрисъ будутъ знать, comment s'y prendre... В. А. Мичуринъ рѣшительно утверждаетъ, что можно полюбить за талантъ, даже если онъ—самъ Квазимодо или отъявленный негодяй. Такова—привилегія таланта.

«Внѣшность, вообще, я считаю вопросомъ второстепеннымъ—говорила она. Я цѣню въ мужчинѣ, прежде всего, его мужественность, а затѣмъ—умъ, энергію; находчивость, веселость»...

Запишемъ. М. Н. Кузнецова-Бенуа, представительница опернаго искусства, держится совершенно противоположныхъ взглядовъ. Она прямодушно заяв-

ляетъ: «Когда любишь артиста, то его искусство здѣсь не причемъ»...

«Причемъ тутъ вѣроисповѣданіе?—какъ заявилъ одинъ еврей на галлерей, аплодируя Шаляпину.

Примиряющей, такъ сказать, и достаточный трезвый взглядъ высказала Н. И. Тамара.

— Въ талантъ можно влюбиться,—но нужно, чтобы у таланта были еще другія достоинства...

Само собой... Самой же ярой поклонницей таланта оказалась совершенно неожиданно В. М. Шувалова, что такъ хорошо танцуетъ матчишь.

— Конечно, можно! Я сужу по себѣ, я много разъ увлекалась талантами...

Можно ли, послѣ такого автобіографическаго заявленія, жаловаться на оскудѣніе талантовъ!..

Профанъ.

Казанскія письма.

Городской театръ открылся въ обычное у насъ время, именно 8 сентября. Открытію предшествовали тревожные слухи. Почтенные купцы-гласные, хозяйничающіе въ театрѣ, неуклонно преслѣдуютъ цѣли коммерческія: прижать посильнѣе антрепренера, да побольше нажить на театрѣ, а на серьезный ремонтъ театра денегъ не оказывалось. Кой-гдѣ подмажутъ, подкрасятъ—и ладно. Но вопіющіе дефекты зданія лѣзутъ сквозь подмазку. Передъ самымъ открытіемъ театра технической надзоръ наложилъ было свое рѣшительное veto. Театръ признанъ былъ не безопаснымъ. Администрация рѣшительно потребовала кореннаго ремонта зданія. Все это произошло, когда уже расклеены были афиши, извѣщавшія о первомъ спектаклѣ. Въ концѣ концовъ разрѣшеніе на открытіе театра было дано. Было потребовано и получено со стороны города категорическое обѣщаніе приступить къ ремонту. Дѣйствительно, театральное зданіе крайне запущено. Поражаетъ убожествомъ театральное фойе, очень плохо освѣщенное, какъ и зрительный залъ. Всегда царитъ наводнящій уныніе полумракъ. Нѣтъ фойе для артистовъ, и незанятые члены труппы во время репетицій не имѣютъ угла, гдѣ примкнуться. Крайне неудовлетворительны артистическія уборныя: душныя, обильно населенныя крысами, лишеныя самаго примитивнаго комфорта.

Спектакли открыла въ театрѣ оперная труппа «Товарищества оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ артиста Имп. театровъ Л. Г. Яковлева и Антона Эйхенвальда». Такова официальная фирма труппы. По существу же это предпріятіе на половину антрепренерское, ибо часть труппы получаетъ гарантированное содержаніе.

Составъ товарищества, вѣроятно, уже вамъ извѣстенъ. Въ общемъ приходится сказать, что большаго количественно, труппа качественно не блещетъ талантами. Говорю объ общемъ уровнѣ. За исключеніемъ двухъ-трехъ артистовъ (г-жа: Ковелькова, г. Борисенко) почти всѣ остальные артисты являются передъ казанской публикой впервые. Конечно, это имѣетъ свою хорошую сторону, но какъ ни рискованно давать совѣты предпринимателямъ, я долженъ однако сказать, что отсутствіе въ труппѣ нѣкоторыхъ артистовъ вызываетъ въ публикѣ большія сожалѣнія. Трудно, напимѣрь, понять, почему не вошла въ составъ товарищества г-жа Воброва-Пфейферъ, эта неизмѣнная любимица казанцевъ. Можно было бы назвать и другія имена.

Сезонъ открылся «Русалкой». По тѣмъ спектаклямъ, которые пока прошли, приходится прежде всего отмѣтить, что въ лицѣ г. Эйхенвальда мы имѣемъ дирижера, вполне оправдывающаго свою солидную репутацию. Старателенъ второй дирижеръ г. Аслановъ. Приятно отмѣтить усиленное вниманіе къ постановкѣ оперъ. Это видно по mise en scene, по массовымъ группамъ и другимъ деталямъ. Не знаю, надо ли отнести стремленія къ художественной постановкѣ насчетъ режиссера г. Шастана или завѣдующаго *художественной* постановкой г. Яковлева. Товарищество ввело одно для оперы довольно серьезное новшество. На афишахъ объявляется, что въ виду (?) цѣльности художественнаго (?) (вотъ привилось словечко—тычуть его теперь и кстати и некстати) впечатлѣнія отдѣльные номера повторяться не будутъ. Представляете ли вы себѣ герцога изъ Риголетто, не повторяющаго «la donna e mobile», Онѣгина, не биссирующаго «Увы, сомнѣнья нѣтъ» или сноснаго Ленскаго, не повторяющаго своей арии и т. д. Да вѣдь это свѣтопреставленіе! Въ спектакляхъ, которые до сихъ поръ прошли, правило это было выдержано, хотя дѣло не обошлось безъ бурныхъ протестовъ со стороны верховъ. Но въ буду-

щемъ, когда завяжутся прочныя симпатіи, появятся „любимцы“ и „любимицы“, будетъ, я думаю, трудненько. А пока въ результатѣ спектакли не затягиваются и кончаются гораздо раньше. Заслуживаетъ похвалы и другое нововведеніе: артисты среди акторов не выходить на выходы.

Изъ отдѣльныхъ артистовъ отмѣчу стараго нашего знакомца г. Борисенко—музыкальный пѣвецъ съ артистическимъ темпераментомъ, другой теноръ г. Чаровъ въ партіи Альмавивы сьбнаружилъ небольшой, но пріятнаго тембра лирической голосъ. Игра ординарная. Г. Яковлевъ былъ очень хороши въ партіи Троекурова, Недурный басъ г. Сергѣевъ. Изъ женскаго персонала видимо завоевываетъ симпатіи публики г-жа Векшемская—не сильный, но свѣтлый, красивый голосъ. Имѣетъ успѣхъ г-жа Осипова (Розина-Маргарита), обладающая свѣжимъ и правильно поставленнымъ soprano, г. Марини—умный и веселый Фигаро. О другихъ артистахъ до слѣдующаго раза.

Возобновило свою дѣятельность мѣстное отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества. Провинціальному лѣтописцу силой вещей приходится чаще всего отмѣчать стороны отрицательныя, недостатки, промахи и пр. Тѣмъ пріятнѣе, когда можно и должно завоевыватьъ симпатіи публики г-жа Векшемская—не сильный, но свѣтлый, красивый голосъ. Имѣетъ успѣхъ г-жа Осипова (Розина-Маргарита), обладающая свѣжимъ и правильно поставленнымъ soprano, г. Марини—умный и веселый Фигаро. О другихъ артистахъ до слѣдующаго раза.

Возобновило свою дѣятельность мѣстное отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества. Провинціальному лѣтописцу силой вещей приходится чаще всего отмѣчать стороны отрицательныя, недостатки, промахи и пр. Тѣмъ пріятнѣе, когда можно и должно завоевыватьъ симпатіи публики г-жа Векшемская—не сильный, но свѣтлый, красивый голосъ. Имѣетъ успѣхъ г-жа Осипова (Розина-Маргарита), обладающая свѣжимъ и правильно поставленнымъ soprano, г. Марини—умный и веселый Фигаро. О другихъ артистахъ до слѣдующаго раза.

Возобновило свою дѣятельность мѣстное отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества. Провинціальному лѣтописцу силой вещей приходится чаще всего отмѣчать стороны отрицательныя, недостатки, промахи и пр. Тѣмъ пріятнѣе, когда можно и должно завоевыватьъ симпатіи публики г-жа Векшемская—не сильный, но свѣтлый, красивый голосъ. Имѣетъ успѣхъ г-жа Осипова (Розина-Маргарита), обладающая свѣжимъ и правильно поставленнымъ soprano, г. Марини—умный и веселый Фигаро. О другихъ артистахъ до слѣдующаго раза.

Возобновило свою дѣятельность мѣстное отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества. Провинціальному лѣтописцу силой вещей приходится чаще всего отмѣчать стороны отрицательныя, недостатки, промахи и пр. Тѣмъ пріятнѣе, когда можно и должно завоевыватьъ симпатіи публики г-жа Векшемская—не сильный, но свѣтлый, красивый голосъ. Имѣетъ успѣхъ г-жа Осипова (Розина-Маргарита), обладающая свѣжимъ и правильно поставленнымъ soprano, г. Марини—умный и веселый Фигаро. О другихъ артистахъ до слѣдующаго раза.

Возобновило свою дѣятельность мѣстное отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества. Провинціальному лѣтописцу силой вещей приходится чаще всего отмѣчать стороны отрицательныя, недостатки, промахи и пр. Тѣмъ пріятнѣе, когда можно и должно завоевыватьъ симпатіи публики г-жа Векшемская—не сильный, но свѣтлый, красивый голосъ. Имѣетъ успѣхъ г-жа Осипова (Розина-Маргарита), обладающая свѣжимъ и правильно поставленнымъ soprano, г. Марини—умный и веселый Фигаро. О другихъ артистахъ до слѣдующаго раза.

М. Земдовичъ.

Письма въ редакцію.

М. г. „Къ представленію на сценѣ признана неудобной“ — съ такою надписью получена мною изъ глаен. управл. по дѣламъ печати, посланная мною въ цензуру пьеса, подъ названіемъ: „Подъ бременемъ власти“, представляющая приспособленіе къ сценѣ романа, подъ тѣмъ же названіемъ, извѣстной англійской писательницы Марии Корелли.

Меня очень удивляетъ запрещеніе пьесы къ представленію, несмотря на то, что она не содержитъ въ себѣ ничего предосудительнаго или незаконнаго. Уже самое имя автора, одной изъ популярнѣйшихъ теперь въ Англии писательницъ, (а какъ извѣстно, англійское общество настроено слишкомъ монархически, и отнюдь не революціонно),—свидѣтельствуетъ о пол-

ной лойяльности содержанія вышеназванной пьесы. А если къ тому же прибавить, что романъ этотъ безпрепятственно печатался у насъ еще съ начала 1905 г., задолго до знаменитыхъ дней октябрьской свободы печати, въ то время, когда государственное правленіе находилось въ вполнѣ надежныхъ рукахъ Булыгина и Трепова,—то цензурное запрещеніе моей пьесы кажется еще болѣе страннымъ.

Пьеса совершенно чужда какихъ-либо тенденцій къ ниспроверженію существующаго образа правленія къ тому же и мѣсто дѣйствія не Россія. Какъ разъ наоборотъ пьеса идеализируетъ личность монарха и проповѣдуетъ единеніе верховной власти съ народомъ.

Ю. Шумилова.

М. г. Просимъ васъ не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашей уважаемой газеты письмо, отъ имени всей труппы бывшей дирекціи Е. Н. Щербаковой въ Курганѣ истекшаго лѣтнаго сезона.

Окончивъ въ г. Курганѣ сезонъ, администраторъ Я. Е. Щербаковъ-Озерскій—мужъ г-жи Щербаковой, отказался уплатить труппѣ слѣдующее ей жалованье. Г-жа Щербакова, кромѣ Кургана держала еще антрепризу въ г. Петропавловскѣ, куда отъ имени всей труппы была послана телеграмма объ уплатѣ жалованья труппѣ, отвѣта не последовало, тогда отъ труппы уполномоченный актеръ Варшавскій былъ отправленъ узнать лично въ чѣмъ дѣло, г-жа Щербакова честнымъ словомъ завѣрила, что черезъ нѣсколько дней жалованье труппѣ будетъ уплачено, но дней этииъ прошло безчуръ много, а результатовъ никакихъ. Г-жа Щербакова скрылась. Администраторъ Щербаковъ въ ночь на 11-е сентября бѣжалъ изъ Кургана, оставивъ труппу въ ужасномъ положеніи; съ квартиръ гонять, труппа съ дѣтьми голодаетъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Послана телеграмма г. тобольскому губернатору о содѣйствіи и въ Театральный Совѣтъ.

Р. С. Надѣмся, что тобольская городская управа, сдавшая господамъ Щербаковымъ аудиторію на цѣлыхъ три года, а также и г. горожане обратятъ должное вниманіе на подобнаго рода эксплуатацію труда. Настоящую истину труппа скрѣпляетъ подписями: Мерцапова, Инсарова, Задольскій, Святотичъ, М. Ланской, Помпа-Лирскій, Перская, А. Варшавскій, Холмская, Нелевъ.

Малехъкая хролика.

*** Совсѣмъ неожиданно! Въ „Нов. Вр.“ помѣщено слѣд. письмо „артиста русской оперы Я. Любина“, заключающее нѣкоторыя „поправки“ къ автобіографіи Ф. И. Шаляпина.

„Я коснусь лишь вступленія его въ товарищество, державшее Панаевскій театръ въ 1894 году. Если память не измѣняетъ г. Шаляпину, то онъ долженъ сознаться, что 13 лѣтъ назадъ не могъ онъ быть столь наивнымъ, чтобы подписывать векселя, не читая ихъ, какъ онъ утверждаетъ. Онъ былъ въ товариществѣ; слѣдовательно, если были обязательства отъ имени послѣдняго, то за нихъ отвѣчали всѣ одинаково, а не одинъ г. Шаляпинъ,—какъ онъ повѣствуетъ,—являясь благодѣтелемъ нашимъ.“

Кстати прибавлю, что *никакихъ векселей не было выдано* (значитъ никто ихъ не могъ „подсовывать“ для подписи г. Шаляпину, какъ онъ описываетъ, изображая себя наивной жертвой эксплуатаціи), а было всего лишь одно поручительство на небольшую сумму, доля которой для г. Шаляпина была одинаковой со всѣми.

Впрочемъ артистическій міръ достаточно знаетъ г. Шаляпина въ смыслѣ „добраго товарища“; вспомнить хотя бы его отношеніе къ г. Яковлеву, Корсову, Владимірову и др.

*** Въ послѣднемъ номерѣ французскаго журнала „Le théâtre“ читаемъ: Новое доказательство того, какъ грабительски относятся къ литературной собственности, дала намъ нѣмецкая оперетта „Die lustige Wittwe“, исключительный успѣхъ которой во всей Европѣ заинтересовалъ и парижскія дирекціи. Одна изъ нихъ пожелала поставить ее нынѣшней зимой и заказала переводъ „Веселой вдовы“ подъ названіемъ „La Joyeuse“. Но тутъ сейчасъ же замѣтили, что авторы нѣмецкой оперетты просто на просто списали пьесу г. Мельяка „l'attaché d'ambassade“. Кто помнитъ теперь чудную комедію въ 3-хъ дѣйствіяхъ „L'attaché d'ambassade“, шедшую въ старомъ „Водевиль“ почти что 50 лѣтъ тому назадъ?

Австрійскій „авторъ“ полагалъ конечно, что пьеса эта давно забыта и безъ церемоній списалъ ее, измѣнивъ только названіе. Литературная собственность, увидъ такъ мало охраняется, что наслѣдники Мельяка не имѣли никакой возможности оградить себя отъ австрійскаго грабежа, давшаго „переписчику“ громадные барыши. Но во Франціи другое дѣло и „Веселой вдовы“ нельзя поставить, не уплативъ авторскаго гонорара за „attaché d'ambassade“.

*** Московская газета „Утро Россіи“ сочинила юмористическое „письмо въ редакцію“.

„Смотлѣль я вчела у Колша „Плобужденіе весны“... Знаете сто? И дядя Ведекиндъ, и его дѣти (Wedekinder) плосто на плосто плитволяются! Вендлѣ—14 лѣтъ, а она еще вѣлтит въ аиста! Цепуха съ масломъ“!

*** Траги-комической эпизодъ разсказываютъ газеты.

Украинская труппа Садовскаго, проѣзжая на пароходѣ мимо могилы Шевченко, пропѣла два его стихотворенія. Какъ-то добровольный охранникъ телеграфировалъ объ этомъ въ Кіевъ, откуда немедленно выѣхала полиція, обыскавшая всѣхъ членовъ труппы, конечно, безъ всякихъ результатовъ.

По Провинціи.

Бану. Заѣхали италянскіе соловьи. Дѣла хорошія.

Еврейская труппа на-дняхъ отпраздновала бенефисъ своего режиссера г. Рапштейна.

Барнаулъ. Антреприза Л. Г. Лидиной. Драма. Открытіе 7-го октября.

Вильна. „Хаосомъ“ открылся зимній сезонъ драмы М. Н. Мартова.

— 22-го сентября начались гастроли оперной труппы Е. А. Бѣляева.

Воронежъ. Гастроли Орленева. Прошли „Призраки“.

Кіевъ. Здѣсь сформировалась труппа драматическихъ артистовъ „новой драмы“, подъ дирекціей С. Б. Новаковскаго. Труппа намѣрена посѣтить нѣкоторые города Кіевской, Полтавской, Гродненской и Минской губ. Затѣмъ отправляется на Кавказъ и Прибалтійскій край. Въ октябрѣ состоятся нѣсколько спектаклей труппы въ Кіевѣ, въ театрѣ Крамскаго. Начались спектакли 22 сентября въ Бѣлой Церкви, Кіевской губ. Составъ труппы: г-жи В. П. Варягина, А. И. Зомеръ, Б. С. Норина, Е. К. Снѣжина, Б. Л. Рагозина, Е. Л. Таирова, С. Е. Терпигорева, Е. В. Радина; гг. И. Ф. Анчаровъ, Б. Г. Брянскій, Н. А. Соколовъ, Я. С. Горьевъ, И. А. Григорьевъ, В. В. Днѣпровъ, А. Г. Задонцевъ, Б. С. Новаковский, А. А. Свѣтловидова. Главный режиссеръ С. В. Новаковский. Помощникъ режиссера Б. Г. Заваринъ, суфлеръ И. А. Школьскій, уполномоченный дирекціи Л. Я. Горинъ, администраторъ В. Н. Шульцъ.

— Сборы въ театрѣ „Соловцовъ“ въ этомъ сезонѣ въ общемъ вполне удовлетворительны. За первую половину сентября дирекціей театра взято на кругъ 917 руб. со спектакля, что значительно превышаетъ финансовые результаты предпріятія за прошлый сезонъ. Зато въ текущемъ сезонѣ дирекціи содержаніе труппы и веденіе всего театральнаго дѣла обходится много дороже прошлогодняго. Мѣсячный бюджетъ театра въ настоящее время достигаетъ 25 тыс. руб. Прошелъ съ успѣхомъ „Воръ“ Бернштейна. Слѣдующая новинка—„Чертушка“.

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: 20 сентября „Идиотомъ“ открылся зимній сезонъ. Старога знакомаго г. Рудницкаго (Мышкина) встрѣтили аплодисментами. Впервые выступившая г-жа Строева-Сокольская имѣла выдающійся успѣхъ въ роли Настасьи Филипповны; во второмъ и третьемъ актахъ ея игра захватывала весь залъ. Пьеса тщательно срепетована. Выдѣлился г. Лавровъ-Орловскій (Иволгинъ). Сборъ полный. Словомъ, начало сезона болѣе, чѣмъ удачно. *Н. С.—т.*

— „Волгарь“, подводитъ итоги ярмарочному оперному дѣлу, даетъ хороший совѣтъ закатившемуся солнцу г. Яковлеву.

„Страннымъ, вообще, казалось его выступленіе на сценѣ. Артистъ не имѣетъ положительно никакого голоса, а то, чѣмъ поетъ г. Яковлевъ, чрезвычайно неприятно дѣйствуетъ на уши слушателя“.

Одесса. Перваго октября истекаетъ 20-ти лѣтіе существованія Одесскаго городского театра. По поводу этого событія состоится спектакль русской драмы изъ классическихъ произведеній отечественной литературы, въ спектаклѣ примутъ участіе и артисты оперы.

— На великій постъ гор. театръ сданъ г. Никулинымъ антрепренеру италянской оперы г. Кастеллано.

Пермь. 20 сентября „Хаосомъ“ открылся зимній сезонъ драмы г. Строева.

Рига цѣлое происшествіе изъ-за рецензентскаго стула. Управленіе городского нѣмецкаго театра отказало въ мѣстахъ „Рижской Мысли“ и „Латвіа“. По этому поводу послѣдняя пишетъ:

„Мы сомнѣваемся, чтобы нѣмецкій театръ находился на высокой ступени въ художественномъ отношеніи. Въ противномъ случаѣ, онъ не пытался бы скрыть себя отъ глазъ публики. Знаменателенъ самъ по себѣ подобный образъ дѣйствій и съ политической точки зрѣнія“.

— Русскій театръ открылся 21 сентября „Василисой Мелентьевой“. Репертуаръ первой недѣли: „Нравственные устои“, „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“, „Плоды

просвѣщенія“, „Нора“, „Комета“, „M-elle Жозетта, моя жена“, „Ивановъ“, „У моря“.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ отъ 22 сентября. „Примѣ помѣститъ въ ближайшемъ номерѣ: въ опереткѣ Крылова сегодня состоялось бракосочетаніе лирической пѣвицы Полиновой съ простакомъ Горѣловымъ“. Заносимъ въ лѣтопись театра.

Рязань. Зимній сезонъ. Гор. театръ. Дирекція Ибсеновскаго Московскаго Художественнаго театра Н. А. Озерова. Составъ труппы: Алексинская К. К., Волловичъ Я. И., Волохова А. Л., Донская Е. И., Звольская Н. С., Кіенская А. И., Любимова В. В., Нѣжина З. И., Нэльская О. С., Страховская А. С., Струйская О. Л., Трефилова Л. А., Фольери Р. А., Чистякова А. И., Бѣляевъ А. Н., Бѣльскій С. Г., Виноградовъ Н. Н., Грубинъ Н. М., Козляниновъ Н. А., Нальскій А. М., Сатинъ В. Н., Сергѣевъ Н. П., Сокольскій-Бишофъ А. П., Сумароковъ А. А., Сухановъ А. С., Федосовъ В. Н., Цвѣтковъ Н. Н., Чарскій В. В. Главный режиссеръ Н. А. Озеровъ. Режиссеры: П. Сокольскій-Бишофъ, В. В. Чарскій, пом. реж. Н. П. Сергѣевъ, Н. Н. Цвѣтковъ, инспекторъ (?) театра И. В. Мшанинъ.

Саратовъ. Прошелъ „Брандъ“ съ Орленевымъ.

Любопытную оцѣнку находимъ въ „Саратовскомъ Листкѣ“: „г. Орленевъ былъ *дроблю*, т. е. актеромъ на узенькое частичное дѣло и остался ею. Онъ превосходно игралъ „больныхъ“ людей и ни съ чѣмъ другимъ, по природѣ своего дарованія, сладить не могъ. Г. Орленеву спасибо за привозъ „Бранда“, но за исполненіе благодарить не приходится“.

„Саратовскій Вѣстникъ“ еще рѣзче отнесся къ гастролеру. „Г. Орленевъ-Брандъ, на нашъ взглядъ, одно недоразумѣніе“.

Общедоступный театръ открылся „Ревизоромъ“.

Въ смыслѣ сбора съ аншлагомъ, разыграли безсмертную комедію гг. артисты по „своему“, съ фортелями. За „Ревизоромъ“ поставили: „Въ новой семьѣ“, „Коварство и любовь“. Послѣднія двѣ пьесы сгладили впечатлѣніе „Ревизора“. Г-жа Польша, въ роли Луизы, обратила на себя всеобщее вниманіе.

Семипалатинскъ. 20 августа труппа С. З. Ковалевой закончила сезонъ. Дѣла въ общемъ недурны. На зиму театръ опять остался за г-жей Ковалевой. Драматическая труппа формируется. Администраторомъ приглашенъ г. Чеплыгинъ.

Ставрополь-губ. Зимній сезонъ. Театръ Иванова. Драма Антреприза Л. Б. Яворской. Сезонъ открылся 23 сентября. Гл. реж. г. Долининъ.

Тамбовъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза Елисаветы Ризъ. Составъ труппы: г-жа О. В. Арди-Свѣтлова, С. Г. Кодионецъ, А. В. Петраковская-Деркачъ, Е. А. Ризъ, А. С. Зарѣчна, А. А. Алексѣева, А. О. Волконская, Г. Л. Селиванская, С. Н. Савельева, О. Э. Глинская и А. О. Николаева; гг. Б. Д. Муравлевъ-Свирскій, М. П. Арматовъ Ризъ, С. И. Ткачевъ, М. А. Смагинъ-Смѣловскій, Д. А. Вишнеградскій, Н. П. Чарскій (комикъ), В. М. Реммеръ, М. А. Михайловскій, Е. В. Женинъ, В. М. Владиміровъ, Д. Г. Никаевъ, И. А. Славяновъ. Главный режиссеръ: В. Д. Муравлевъ-Свирскій. Очередной режиссеръ: М. П. Арматовъ-Ризъ. Помощникъ режис.: К. Н. Постниковъ. Суфлеръ: Н. Г. Карскій. Декораторъ И. И. Маркевичъ. Капельмейстеръ: М. Н. Миловъ. Открытіе—30 сентября.

Тифлисъ. Еврейская труппа. 25 сент. въ театрѣ-циркѣ бр. Никитинныхъ открываются гастроли еврейской труппы подъ управленіемъ г. Житомирскаго.

— 16 сентября въ казенномъ театрѣ открылся оперный сезонъ. Антреприза г. Вородая.

— Труппа Л. Б. Яворской открыла зимній сезонъ въ театрѣ Артистическаго Общества 23 сентября. Режиссеромъ приглашенъ А. И. Андреевъ, бывший артистъ московскаго художественнаго театра. Въ составъ труппы, кромѣ самой Л. Б. Яворской, которая рѣдко будетъ появляться на сценѣ, вошли г-жи Трубецкая—героиня, Марченко и Струйская—индѣице, Запольская, Тихонова, Михайлова, Попова и др. Мужской персоналъ представленъ въ лицѣ г-дъ Шорштейна, Галина, Комарова, Половцева, Аярова, Свѣтлова, Федотова и мн. др.

Томскъ. Зимній сезонъ. Общественное собраніе. Драма. Дирекція М. И. Каширина и С. Л. Невѣрина. Изъ прошлогодняго состава въ труппѣ остались г-да Каширинъ, Раковский, Минскій, Мещеринъ и Зеновъ; г-жи Айвазовская, Аграмова, Дубровская. Открытіе сезона предположено 15 сентября.

Тюмень. Театръ Текутѣва и въ этомъ году снятъ С. З. Ковалевой. Драма. Открытіе сезона въ первыхъ числахъ октября. Труппа формируется. Пока приглашены: Е. П. Яновская, С. В. Меликъ, М. П. Муравьевъ 2-й, Н. Н. Мауцкій и Мельниковъ, всѣ старые знакомые тюменцевъ по прошлымъ сезонамъ.

Харбинъ. Въ театрѣ Арнольдова послѣднимъ спектаклемъ шли „Враги“ Горькаго, „Публика мирно спала“. Ясно и опредѣленно. Съ 1-го сентября по 15-ое труппа Соломина организуется въ товарищество, послѣ чего театръ на зиму закрывается.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Открытіе театральнаго сезона состоялось съ переменнымъ счастьемъ для здѣшнихъ театровъ. Опера, начавъ „Садко“ 15-го сентября съ аншлагомъ, идетъ всю недѣлю по 900 р. на кругъ. Въ драмѣ открыли „Скляпомъ“ моднаго Рышкова и его же „Деньщикомъ“. Сборъ на

двѣ трети театра, настроеніе унылое, вызовы лѣнныя. Впечатлѣніе отъ новой труппы слабое, а репертуаръ еще содѣйствуетъ этому, вызывая въ публикѣ недоумѣчіе раздраженіе въ печати... „Мадмуазель Жозетта... моя жена“ идетъ вторымъ спектаклемъ, „Шалая“. Кравченко — третьимъ, а потомъ „Братья помѣщики“ и „Хаосъ“... Это на первой недѣлѣ. Сборы неважны—и все ниже Оперетка г. Тонни открылась 21-го „Гейшой“. Дѣло чистенькое. Ансамбль весьма приличный и всѣ выступившіе первые исполнители имѣли безусловный успѣхъ,—но сборы слабые. Публика относится пока, повидимому, съ недоумѣніемъ къ дѣлу, — ее, вѣдь, такъ часто обманываютъ!.. Въ циркѣ Грикке ожидается на мѣсяць труппа съ бр. Адельгеймъ. Говорятъ, что репертуаръ будетъ, если не „идейный“, то во всякомъ случаѣ классическій, безъ фарсовъ и бездарныхъ пьесъ.

Провихціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ Прошла недѣля со дня открытія сезона въ двухъ театрахъ. Уже и теперь выяснилось, что двумъ театрамъ въ Ростовѣ одновременно пока существовать невозможно, и прошлогодній сезонъ не въ счетъ. То была одна антреприза двухъ театровъ—и врядъ-ли кто знаетъ, пополняла ли драма (Машонкинскій театръ) кассу оперетки (Ростовскій театръ) или, наоборотъ, на это можетъ дать отвѣтъ одинъ только г. Крыловъ. Въ теченіи первой недѣли, опера взяла за первые два спектакля 3000 руб. и уже съ третьяго сбора пошла съ колебаніями между 500 и 600 рублями. И это въ началѣ, когда публика даже не успѣла ознакомиться со всѣмъ составомъ оперы. Я ни разу не былъ въ оперѣ (какъ постоянно корреспонденту „Театра и Искусства“, администрація, зная меня отлично, проявила большую нелюбезность къ нашему журналу), но по слухамъ, оркестръ прекрасный, хоръ жидковатый, особенно женскій, балетъ невозможный. Большой успѣхъ имѣла пѣвица Клопотовская и теноръ. Слаба режиссерская часть—на сценѣ все безъ движенія, хоры не реагируютъ на окружающее. Впрочемъ, это обычное явленіе въ операхъ и опереткахъ: тамъ, говорятъ, мы должны пѣть, а играть это не наше дѣло, это дѣло драмы. Очень одобряютъ дирижера г. Позена. Другой дирижеръ, директоръ нашего отдѣленія Императорскаго Музыкальнаго Общества г. Пресманъ—продиржировалъ пока только „Евгеніемъ Онѣгинимъ“. Драма начала при половинномъ театрѣ, и всю недѣлю держалась на сборахъ въ 200 руб. Труппа еще не вполне собралась, не пріѣхалъ Нерадовскій и Юрѣва. Да и погода не благоприятствуетъ обимъ театрамъ: на улицѣ весна, всѣхъ еще тянетъ въ сады, на гулянье, а не въ душевные театры. Пока, изъ того что мы, посѣщая ежедневно драму, могли увидѣть, можно вывести заключеніе, что если труппа Крылова не блестяще именами, за то это убѣжденные работники. Режиссеръ, онъ же актеръ Н. П. Маликовъ, въ теченіе недѣли показалъ намъ рядъ спектаклей, прекраснорепетованныхъ, прощедшихъ безъ заминки. Кто знаетъ провинцію съ ея спѣшной работой, когда почти всѣ пьесы идутъ по разу, по два, кто знаетъ погоню провинціи, въ силу требованія публики, за новинками столичныхъ театровъ, тотъ только пойметъ, какой это колоссальный трудъ. И при этомъ самому участвовать въ спектакляхъ почти ежедневно. Я не могу только одобрить репертуаръ: если, въ силу необходимости нужно было открыть сезонъ легкой комедіей нравовъ „Фарисеями“, то совсѣмъ непонятна была постановка шедшихъ вслѣдъ пьесъ: „На крыльяхъ“, „Фантазеръ“ и пр. Кому нуженъ этотъ наборъ трескучихъ словъ, эги подражанія — довольно неудачныя—старымъ образцамъ. Вѣдь то, что мы видѣли въ „Фантазерѣ“, намъ преподносили въ „Педагогахъ“ въ гораздо лучшемъ, внѣ сравненія—видѣ. И хотя бы оправдывались тѣмъ, что публика этого желаетъ—а въ итогѣ заль театра пустовала. Какъ актеръ, Маликовъ показалъ себя не менѣе талантливымъ, чѣмъ режиссеръ. Играетъ онъ комиковъ резонеромъ и характерныя роли. Тонъ у него мягкій, душевный. Гримируется прекрасно. Рядомъ съ нимъ, большими симпатіями публики пользуется, уже нѣсколько сезоновъ служащій то въ Ростовѣ, то въ Новочеркасскѣ Гаринъ (Константинъ), этотъ безусловно талантливый прастакъ-комикъ. Нервнымъ, горячимъ актеромъ показалъ себя любовникъ-фатъ Морвиль. Отличные работники Лаврецій, Медвѣдевъ, Крамольниковъ и Мининъ. Только Лосъ, актеръ Художественнаго театра въ Москвѣ, пришелся намъ не ко двору*). Корректный,мышленный, большой труженикъ—въ

*) Вѣднй г. Лосъ! Зная хорошо этого очень способнаго, даровитаго актера на характерныя, преимущественно комическія роли—начинаемъ понимать всю разницу вкусовъ... Не смѣемъ никому навязывать своего сужденія, но заговорили о г. Лосѣ потому, что въ Художественномъ театрѣ онъ оказался не ко двору, вслѣдствіе того, что индивидуальность его слишкомъ своеобразна, а тутъ его индивидуальность оказывается слишкомъ тусклой.

Крим. ред.

итогѣ ни одна роль за цѣлую недѣлю не выдвинулась. Все это читалось, а не игралось...

Среди женскаго персонала атаку къ порабощенію публики повела г-жа Соколовская, пожилая героиня, переходящая въ грандъ-дамъ. Бархатистый мягкій, задушевный голосъ, красивая внѣшность, — сразу дало ей возможность привлечь къ себѣ вниманіе публики. Молодая героиня г-жа Петрова, — комъ нервовъ, красивая фигурка, глубокіе, черные глаза, выразительное лицо. Играетъ нервно, захватывающе, только жалъ; голосовыя средства недостаточно сильныя для героини. Имѣетъ положительный успѣхъ. Такой же успѣхъ выпалъ на долю ingénue-comique Волконской, хорошенькой, жизнерадостной, начинающей актрисы. Небольшія, характерныя роли, очень продуманно играетъ г-жа Салиаша: ingénue dram. Вартлевичъ и драматическая и комическая старуха Лавровская за всю недѣлю не выступили ни въ одной отвѣтственной роли, поэтому о нихъ рѣчь будетъ въ слѣдующихъ письмахъ.

Б. Камневъ.

ЧЕРНИГОВЪ. 24 іюля закончился лѣтній сезонъ драматической труппы К. Олигина, игравшей въ театрѣ Вольскаго. Начало было куда прибыльнѣе конца. Скабрзньѣйшіе, до тошноты однородные фарсы пріѣли съ той „избранной“ публикѣ, которая первое время жадно ихъ посѣщала. Серьезныя же вещи труппѣ не удавались. Такъ: „Стѣны“ Найденова были разыграны безъ соотвѣтствующаго настроенія, а въ скромномъ классическомъ „Вильгельмѣ Теллѣ“ Шиллера не было слышно и правильной читки стиховъ. Подъ конецъ сезона, антреприза обратилась за помощью къ „Веселой вдовѣ“, поставивъ дважды сцену „Качели въ публику“ съ пѣніемъ. Но вокальные номера могли вызвать, въ исполненіи труппы, лишь одно недоумѣніе...

Ставились — „Варвары“, „На днѣ“, „Еврей“ Чирикова (3 раза), „Разбойники“, „Герой народной свободы“, „Клубъ холостяковъ“, „Тайна“, „Трильби“ и др.

Черниговцы — большіе поклонники роднаго малорусскаго театра. Открывшіеся 29 іюня спектакли малорусской труппы Гривца (въ помѣщеніи передѣланномъ изъ цирка) грозили оставить труппу Олигина безъ публики. Приглашеніе режиссера театра „Соловцевъ“ В. Н. Дагмарова для постановки съ трудомъ разрѣшенной „Жизни человека“ Л. Андреева поправило приходщій въ уныніе дѣла. Пьеса шла дважды при полномъ театрѣ. Роль „Человѣка“ тонко и интеллигентно исполнена была Дагмаровымъ.

Въ іюнь утвержденъ уставъ мѣстнаго литературно-драмат. общества, ставящаго своей цѣлью объединеніе лицъ, причастныхъ къ искусству и литературѣ. Подобный кружокъ существовалъ въ свое время въ Черниговѣ и приносилъ населенію свою посильную пользу. Пожелаемъ и новому обществу всяческаго успѣха.

Альфи.

КОВНА. Е. А. Бѣляевъ и на этотъ разъ вполне оправдалъ довѣріе и надежды ковенцевъ, онъ привезъ къ намъ прекрасную по составу оперную труппу. Поставлены „Пиковая дама“, „Травиата“, „Демонъ“, „Гугеноты“, и Фаустъ. Костюмы—хороши, даже у хористовъ. Оркестръ въ 25 человекъ составленъ безупречно, и управляется молодымъ, но весьма талантливымъ дирижеромъ А. М. Пазовскимъ. Спектакли проходятъ ежедневно съ аншлагомъ, несмотря на значительно повышенныя цѣны. Особеннымъ успѣхомъ пользовались: г-жи Асланова (soprano), Эйгенъ (sopr. кол.), Добржанская, (m. sopr.), Янса (cont. alt.), Сантотано (soprano) и гг. Евгеніевъ-Дарскій (теноръ), Свѣтловъ (баритонъ), Горленко (баритонъ), Гагаенко (басъ) и Семеновъ (басъ). Очень талантливы—гг. Горчаковъ (баритонъ) и Комиссаржевскій (теноръ), но недостаточно опытни и знакомы со сценой. Остальной персоналъ труппы: г-жи Фидлеръ, Бѣлова, Сандуци, Вѣликовичъ, гг. Березинъ, Соколовъ-Сокольскій, Петровъ, Шульгинъ, Усыскинъ, Корсаковъ, Сурдись и Камчатова — серьезные и дѣятельные сотрудники. Хороша прима-балерина m-me Ленчевская. В. А. Достойнъ всякой похвалы отличный режиссеръ г-нъ Муравскій. 21-го сентября труппа блестяще закончила свои гастроли и выѣхала въ гор. Вильно.

19-го сентября состоялось общее собраніе членовъ Ковенскаго общества любителей изящныхъ искусствъ. На предстоящій сезонъ закрытой баллотировкой членами правленія общества избраны Л. К. Выковская, Н. И. Быковский, Чечель, Журавлевъ, Костусевъ, Медемъ, Шипилинъ, Чеховъ, Зандеръ, Куракинъ, Павленко, Костусева, Троицкій, Малакенъ и Соколовъ. Заслушанъ и утвержденъ отчетъ за 1906 и 1907 года и утверждена смѣта на будущій годъ.

В. З.

ТЮМЕНЬ. Тамб. губ. На-дняхъ наши любители поставили оперетку „Красное Солнышко“. Въ общемъ оперетка была исполнена болѣе, чѣмъ прилично. Большой успѣхъ выпалъ на долю г. Вологовскаго и г-жи Деспотъ-Зеновичъ. Оперетка ставилась въ пользу женской гимназіи; цѣны на мѣста были, какъ никогда: ложи по 25 рублей!.. первый рядъ 10 рублей и т. д., даже галерея и та была дороже въ два раза противъ обыкновенныхъ цѣнъ. Сборъ достигъ 900 рублей.

Нв.-суб.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52-49

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтняго и зрѣлаго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“, Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб Зоологическаго сада и театра „Актѣй“ и прочъ частныхъ театровъ.

Получила за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль
Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій Александровъ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“

(Какъ это бываетъ)

въ 5 д., переводъ Е. М. Бабецкаго.
Высылается налогъ, плат. въ 2 р. 50 к.
ХАРЬКОВЪ, Сумская, 78, кв. 5. 2-1

„Мужъ г-жи Шамбургской“

ком. въ 2-хъ дѣйствіяхъ ВЕРНИКОВА
(м. 4, ж. 3), ц. 1 р.
Изъ репертуара Пет. театра Н. Д. КРАСОВА,
обращ. въ „Театръ и Искусство“.

СВОБОДНА на текущій зимній сезонъ
ingénue-comique и водев.
съ пѣніемъ. *Котиковка, Черниговской и.*
М. Т. ЛЯМИНА. 1-1

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“

драма въ 4 д. Кистемера (автора пьесы
„Истинкты“), перев. г. Полилова.
рукоп. цензур. экз. 6 руб.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову
театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника **М. БАСОВСКАГО.**

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52-8

Новинки сезона

пьесы С. Я. Д. З.: „Поклоненіе богамъ“, въ 2 ак.
„Однѣй нѣтъ вопросовъ“ (на соврем. тему бра-
къ) въ 1 ак. „Спаси меня“ въ 1 ак. Всѣ въ од-
номъ сборникѣ, ц. 1 р. 25 к. „А все-таки я ему
измѣню“, и „Лебеди“, одноактная въ общ. сборн.
ц. 75 к. Всѣ пьесы безусловно разрѣш. къ предстан.
„Однѣй изъ вопросовъ“, „Спаси меня“, „А все-
таки я ему измѣню“.
(4-3 дѣйст. лица, харак. роли. По наслож. об-
становкѣ доступныя любите.)
Продается въ Москвѣ теат. биб. М. А. Соколовой,
С. Ө. Разсохина, въ Петерб.—книж. маг. Нового
Времени. 1-1

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо
чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ отличнымъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть
себя поддѣлкой.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыя имущества всякаго рода.
- Движимыя имущества, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованіи нажитыя на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ, СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективные—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
предприятияхъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ
работахъ, а также судовыхъ командъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажиры—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
по морскимъ перевозкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ. МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

А. Бахметьевъ.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„Сельскій учитель“ (другъ на-
рода), пьеса въ 4 дѣйст. 5 карт. (Ролей—
м. 18, ж. 4). Ценз. экз. 3 руб.

„Профессоръ атлетики“, спе-
циальн. жизни школы, физическаго развитія
въ 3 д. 7 к. (м. 12, ж. 6). Ценз. экз. 3 руб.

Литографированныя:

„Вѣчное счастье“, трагико-мед.
въ 3 д. 5 карт. (Декор. одна. М. 7, ж. 5).
Ц. 1 р. 50 к. Ценз. экз. 3 р. 50 к.

„Политика и четыре копее-
ки“ (партия к. в. д.), к. шут. въ 1
д. (м. 7). Ц. 75 к. Цена. экз. 2 р. 50 к.

„Трагико-комедія въ черниль-
номъ царствѣ“, к. шут. въ
1 д. (м. 4, ж. 4). Ц. 75 к. Цена. экз.
2 р. 50 к.

„Драматургъ Печатины“,
шутка въ 2 д. (Декор. одна. М. 7, ж. 2).
Второе изданіе испр. и доп., введены
два новыхъ дѣйств. лица). Ц. 1 р.
Ценз. экз. 3 р. 3-2

Наложени. платежъ можно получ. отъ
автора. (СПБ. 8-ая Рождественская, 57).

МЕСТЕРЪ-ТЕАТЪ

Невскій 65. * Телефонъ 12-72.

Говорящихъ, поющихъ, концертирующихъ живыхъ картинъ.

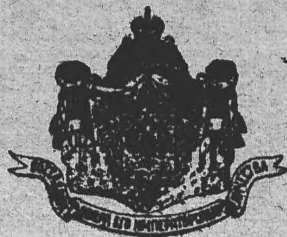
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СЕНСАЦІОННЫЯ НОВОСТИ!!

ГВОЗДИ СЕЗОНОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ТЕАТРОВЪ!!

Цѣны и вѣстамъ: отъ 55 коп. до 1 р. 60 коп. Ложи 6 р. 50 к.

Спеціальныи отдѣлъ: до 200,000 метровъ, продажи и проката новѣйшихъ фильмъ и аппаратовъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПСКОВѢ СДАЕТСЯ

гастрольнымъ группамъ
для драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ спектаклей, концертовъ и вечеровъ. Подробности свидѣнія можно получить отъ **Анатолія Шмидтгофа**, Петербургъ, Николаевская 65, кв. № 1, и **А. Г. Качергинскаго**, Псковъ, Великолудская ул., д. Неймана.

3—2

НОВЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ Г-на „В. І. СОЛОВЬЕВЪ“.

Владимирскій, 1. (Ресторанъ Палкинъ).
Всѣдневно ИТАЛІАНСКІЕ КОНЦЕРТЫ подъ управленіемъ **МАНЛИО БАВАНЬОЛИ**. Въ сентябрѣ гастроль **СВЕСИЛИ ТАМАНТИ** и **ШЕТРО ГУБВЛИНИ**.

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВЪ ВЪ 11¼ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.
Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ Румынскій оркестръ **КЕВЕШИ**.

3—3

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

при собраніи служащихъ каз. жел. дороги на ст. Челябинскъ на предсто-ящій зимній сезонъ. 3—2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Билье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козницкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—37

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фидекокса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ. 12—2

Вознесенскій пр., д. № 36.

НОВАЯ КНИГА. АННА САКСАГАНСКАЯ.

Драматическія сочиненія.

Томъ второй.

„На новую дорогу“. Пьеса въ 4 д.
„Внѣ закона“. Драма въ 3 д., 4 в.
„Безумная“. Драма въ 2 д. и 3 в.

ЦѢНА 2 рубля. 10—1

Продается въ конторѣ „Театра и Исн.“.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ КАКЪ НА РИСУНКѢ:

№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.
№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.
№ 4068 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р.
и другихъ моделей въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигъ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 275 и 350 р. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемы Главачемъ въ 375, 475, 600, 850 и 1100 р.

Прейсъ-курантъ № 13—бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.